

АЛЛА БАРКАН
настольная книга эмигранта

Издано в Швейцарии
Sandermoen Publishing, 2023

ЭМИГРИРУЕМ С РЕБЕНКОМ

что должны знать родители о проблемах
детей в иммиграции

Алла Баркан

**Эмигрируем с ребенком. Что
должны знать родители о
проблемах детей в иммиграции**

«Автор»

2023

Баркан А.

Эмигрируем с ребенком. Что должны знать родители о проблемах детей в иммиграции / А. Баркан — «Автор», 2023

Вторая часть трилогии «Настольная книга эмигранта» Аллы Баркан — «Эмигрируем с ребенком» — посвящена особенностям подготовки к эмиграции и отъезду семей с детьми. Особое внимание уделяется проблемам адаптации детей разного возраста к жизни в новой стране. В книге приводятся данные многочисленных научных исследований из области детской психологии, но не только. Автор также делится в ней своим богатым профессиональным опытом. В книге приведены примеры жизненных историй, собранных на условиях анонимности в процессе консультирования автором русскоязычных эмигрантов. Среди последних — как взрослые, так и дети, люди, уехавшие в разные волны эмиграции, живущие в разных странах мира и эмигрировавшие по самым разным причинам: от трудовой миграции до эмиграции типа «замуж за рубеж».

© Баркан А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	7
ГЛАВА 1. КАКИЕ ПОКОЛЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ ПРЕДПОЧИТАЮТ СЕГОДНЯ СЕМЕЙНУЮ ЭМИГРАЦИЮ	8
ЭМИГРИРУЯ С СЕМЬЕЙ, РЕБЕНОК НЕ ВСЕГДА ПОНИМАЕТ ЗАЧЕМ	8
КАКИЕ «ПРОСТЫЕ СОВЕТСКИЕ ЧЕЛОВЕКИ» XX И XXI ВЕКА ПРЕДПОЧИТАЛИ СЕМЕЙНУЮ ЭМИГРАЦИЮ ЖИЗНИ В РОДНЫХ МЕСТАХ	10
ЧТО ОБЩЕГО У СЕГОДНЯШНЕГО ВИРТУАЛЬНО- РЕАЛЬНОГО ПОКОЛЕНИЯ МОЛОДЫХ РОДИТЕЛЕЙ С ИХ ДЕТЬМИ, ЭМИГРИРУЮЩИМИ ВМЕСТЕ С НИМИ	11
СПОСОБНЫ ЛИ ДЕТИ «ПОКОЛЕНИЯ СНЕЖИНОК» СПРАВИТЬСЯ С ПРОБЛЕМАМИ ЭМИГРАЦИИ	13
Чем отличается поколение снежинок от других поколений детей	14
Какие черты детей «поколения снежинок» осложняют их процесс иммиграции	16
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ, ВЫНУЖДЕННЫХ ЭКСТРЕННО ЭМИГРИРОВАТЬ ИЗ СТРАНЫ ВМЕСТЕ С РОДИТЕЛЯМИ В 2022 ГОДУ	17
ЧТО ЭТО ЗА «ПОЛУТОРНОЕ ПОКОЛЕНИЕ» ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ	18
Чем отличаются дети-иммигранты «полуторного поколения» от иммигрантов первого и второго поколений	18
С какого возраста детей-иммигрантов можно отнести к «поколению 1,5»?	19
Дети «поколения 1,25 и 1,75»	19
ВЫСОКАЯ ТЯГА К ЗНАНИЯМ У ДЕТЕЙ ПОЛУТОРНОГО ПОКОЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧИВАЕТ ИМ УСПЕШНОЕ БУДУЩЕЕ	20
ПОЧЕМУ БУДУЩЕЕ У ДЕТЕЙ ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ ИММИГРАНТОВ МОЖЕТ БЫТЬ ХУЖЕ БУДУЩЕГО ДЕТЕЙ ПОЛУТОРНОГО ПОКОЛЕНИЯ	21
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ИММИГРАЦИИ МЕШАЮТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПОТРЕБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ	23
ПИРАМИДА ПОТРЕБНОСТЕЙ А. МАСЛОУ	24
Потребности ребенка и его родителей	24
Потребность в самоуважении и в оценке со стороны других	25
Что подразумевается под аффилиативными потребностями человека?	26
Потребности в самоактуализации	26
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ К ИММИГРАЦИИ	27
Потребность в самоуважении и в оценке со стороны других	27
Аффилиативные потребности	27
Потребность в самореализации	28

КАКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ БАЗОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА	29
КАКИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ПРЕОБЛАДАЮТ У ВАС И ВАШЕГО РЕБЕНКА	30
Потребность в достижении	30
Потребность в автономии	31
Потребность в противодействии	31
Потребность в защите	31
Потребность в уважении	31
Потребность в доминировании	31
Потребность в избежании позора	32
Потребность в понимании	32
Потребность в поддержке	32
ПОТРЕБНОСТИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА, РОЛЬ КОТОРЫХ ОСОБО ЗНАЧИМА	33
Какие потребности наиболее значимы для ребенка раннего возраста?	33
Какие потребности наиболее значимы для детей дошкольного и школьного возраста?	34
Пять основных потребностей детей любого возраста	34
Какие потребности родители предпочитают использовать при воспитании ребенка?	35
ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ИММИГРАЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ	36
КАКИЕ МОГУТ БЫТЬ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИ НЕУДОВЛЕТВОРЕНИИ РОДИТЕЛЯМИ ПОТРЕБНОСТЕЙ РЕБЕНКА	38
КАКИЕ ТРИ БАЗОВЫЕ ПОТРЕБНОСТИ РАЗВИВАЮТ ЛИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА	39
ЧЕМ ЖЕЛАНИЯ ЧЕЛОВЕКА ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ ЕГО ПОТРЕБНОСТЕЙ	40
ЭМИГРАЦИЯ – ЭТО ПОТРЕБНОСТЬ ИЛИ ПРОСТО ЖЕЛАНИЕ?	41
ГЛАВА 3. КАК ПРОТЕКАЕТ КУЛЬТУРНЫЙ ШОК У ДЕТЕЙ В ИММИГРАЦИИ	42
ЭТАПЫ КУЛЬТУРНОГО ШОКА В СТРАНЕ ПЕРЕЕЗДА У ВЗРОСЛЫХ ИММИГРАНТОВ	42
Этап «медового месяца»	42
Туристическая фаза адаптационного процесса	43
Ориентационная фаза адаптации эмигранта	43
Депрессивная фаза адаптационного процесса	43
Деятельная фаза адаптации эмигранта	44
ОТ НАСЛАЖДЕНИЯ НОВИЗНОЙ ДО ДЕПРЕССИВНОЙ ФАЗЫ КУЛЬТУРНОГО ШОКА	45
Что может испытывать ребенок на фоне культурного шока	45
«Двойной удар» эмоционального неблагополучия ребенка во время культурного шока	46

Благоприятное завершение культурного шока зависит от наличия или отсутствия языкового барьера у иммигранта	47
БИЛИНГВИЗМ И ИММИГРАЦИЯ	49
ПОМОГАЕТ ЛИ ОТСУТСТВИЕ ЯЗЫКОВОГО БАРЬЕРА У КОГО-ТО ИЗ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ БЛАГОПРИЯТНОМУ ТЕЧЕНИЮ ПРОЦЕССА ИММИГРАЦИИ	50
Языковой барьер и культурные предпочтения способствуют появлению «синдрома чужака» у ребенка в стране переезда	50
Имеется ли языковой барьер у детей младшего дошкольного возраста	51
Имеется ли языковой барьер у детей старшего дошкольного возраста	52
Преодоление языкового барьера детьми школьного возраста и превращение их во временных родителей своих родителей	52
Почему после преодоления языкового барьера некоторые школьники не хотят разговаривать на родном языке	53
ГЛАВА 4. ПОЧЕМУ ПОДРОСТКАМ ТАК ТЯЖЕЛО В ИММИГРАЦИИ	54
ПОДРОСТКОВАЯ МАРГИНАЛЬНОСТЬ	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Алла Баркан

Эмигрируем с ребенком. Что должны знать родители о проблемах детей в иммиграции

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Эмиграция, иммиграция... всё решают взрослые, а не дети. Когда взрослый, не имеющий собственной семьи, выбирает для себя такой путь, это касается только его одного, но, когда он отец или мать семейства с детьми, всё гораздо сложнее. Кто-то хочет покинуть родные места, кто-то нет, у кого-то это мечта, у кого-то нет. Но у взрослых уже зрелые адаптационные механизмы, им проще приспособиться к новым условиям жизни в незнакомой стране. У детей эти механизмы лишь начинают созревать, причем сам процесс адаптации тесно связан с возрастными особенностями ребенка. Несравнимы возможности детей раннего возраста и подросткового, много разнородных проблем у дошкольников и школьников.

В то же время при семейной эмиграции с мамой и папой переезжают дети разного возраста – от еще ничего не понимающих младенцев, до считающих временами себя умнее родителей подростков. Но как и чем облегчить адаптационный процесс малышам и начинающим вступать во взрослую жизнь подросткам, что необходимо предпринять, чтобы не омрачить детство ребенка, покорно следующего за родителями в чужую страну, от стресса эмиграции, ее культурного шока и боли ностальгии – всех тех проблем, которых у детей раньше никогда не было? Можно ли от всего этого исцелиться?

Попробуем разобрать основные препятствия, омрачающие жизнь ребенка в стране переезда, и возможности их преодоления, которые как родителям, так и детям необходимо найти и использовать.

Подумаем вместе...

ГЛАВА 1. КАКИЕ ПОКОЛЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ ПРЕДПОЧИТАЮТ СЕГОДНЯ СЕМЕЙНУЮ ЭМИГРАЦИЮ

ЭМИГРИРУЯ С СЕМЬЕЙ, РЕБЕНОК НЕ ВСЕГДА ПОНИМАЕТ ЗАЧЕМ

Если вы уже читали первую часть «Настольной книги эмигранта», «Азы эмиграции», то знакомы с ожидаемыми особенностями семейной эмиграции с ребенком или детьми со всеми преимуществами и недостатками, плюсами и минусами, за и против. Однако адекватно оценить все доводы могут лишь взрослые.

Переезжая на новое место жительства, ребенок буквально захлебывается новизной. В то же время подобная новизна не только воздействует на его любопытство, но и нередко становится началом проблем. Если родители выбирают эмиграцию осознанно, ребенок просто сопровождает их, причем чем меньше его возраст, тем менее сознательно. Протесты более старших детей не принимаются в расчет или же заканчиваются временной отсрочкой на разрешение жизни с бабушкой, дедушкой, пока мама с папой хорошо не устроятся на новом месте. Но это редкий вариант.

Однако даже осознанный родительский выбор имеет всевозможные нюансы. Чаще всего инициатором эмиграции бывает кто-то из взрослых членов семьи. Как правило, это не мгновенно созревшее желание, исключая экстренные ситуации, а сформированное за какое-то время в сомнениях и обдумывании в ответ на различные импульсы жизни – от разочарования в своей судьбе до намерения подражать более успешным родным и знакомым.

В то же время если даже мотивацией инициатора семейной эмиграции управляло недовольство своей судьбой – от профессиональной деятельности до зарплаты, от возможности реализации новых проектов до ведения бизнеса и т. д., – это вовсе не означало, что и остальные члены семьи ощущали подобное недовольство. Например, если вдохновитель переезда в другую страну – муж, то необязательно, что и жене не везет, как ему. Или же наоборот, если настаивает на подобном жена, то это не означает, что и у мужа есть серьезные причины для отъезда из родного дома.

Мотивация старшего поколения семьи – дедушек, бабушек – сегодня практически не берется в расчет, хотя после снятия железного занавеса в начале этнической эмиграции главными инициаторами были они, рассчитывая на значительные социальные льготы.

В тех случаях, когда инициаторами эмиграции одновременно являются муж и жена, то на все тяготы и проблемы в новой стране они реагируют почти одинаково, радуясь осуществлению своей мечты, не теряя своего оптимизма, понимая, что неприятности временны. И у них они действительно временны. Не сегодня, так завтра, скорее всего, взрослые получают всё то, ради чего совершили такой серьезный шаг.

Совершенно другая ситуация, когда один член семьи рвется в эмиграцию, а другой прикладывает все усилия, чтобы этого не произошло. В некоторых семьях такие расхождения – повод для развода. Но чаще всего, если в семье есть ребенок, а тем более несколько детей, жена следует за организатором переезда мужем, или же муж – за инициативной женой. В таких случаях процесс иммиграции для инициатора переезда происходит гораздо успешнее, чем для пассивного члена семьи, постоянно выискивающего недостатки жизни в новой стране, не желая видеть преимущества.

И если при первом варианте иммиграции – «довольные мама и папа» – ребенок тоже не будет остро ощущать на себе не очень нравящиеся ему перемены, то при втором варианте – «довольный папа, недовольная мама» или «недовольный папа, довольная мама» – его отношение к происходящему начнет раздваиваться при сочувствии то маме, то папе. И если малыши еще просто этого не поймут, а подростки выберут собственное мнение, дети младшего и среднего школьного возраста постоянно будут искать оптимальную точку зрения. Этот поиск превратится в своеобразное состояние качелей: не успев обрадоваться после разговора с папой, ребенок начнет тревожиться после беседы с мамой или же наоборот. И конечно же, всё это не в лучшую сторону скажется на его здоровье.

На здоровье детей в иммиграции, а вернее, на психоэмоциональное состояние ребенка, значительное влияние оказывают переживания по поводу изменения и даже потери родителями их прежнего социального статуса, к которому он привык. Действительно, буквально на глазах ребенка его довольно успешные на родине мама и папа соглашаются на неквалифицированную работу, меняя белые воротнички на синие, свой бывший высокий социальный статус на более низкий, объясняя, что ничего страшного не произошло, всё это временно и исправимо. А потом добавляют, что выбрали такую жизнь для себя не просто так, а ради возможности обретения более успешного будущего, чем предполагали на родине, для сына или дочери.

Видя, как страдают взрослые из-за его предполагаемого успешного будущего, ребенок переполняется чувством вины. И теперь это чувство уже угнетает ребенка, благодарного маме и папе за такую заботу о нем, но не знающего, как им помочь. А если речь идет о школьнике, то временами он просто впадает в депрессивное состояние, не оправдывая родительские ожидания о получении высоких баллов по ряду предметов для поступления в престижный университет – главную цель переезда.

В тех случаях, когда родители вновь приобретают в стране иммиграции свой прежний социальный статус, работая по специальности или же занимая какую-то престижную должность, проблемы ребенка постепенно начинают исчезать. В свою очередь, переживания детей заставляют уже было смирившихся со своим незавидным положением взрослых преодолевать барьеры самореализации, которые раньше казались непреодолимыми.

КАКИЕ «ПРОСТЫЕ СОВЕТСКИЕ ЧЕЛОВЕКИ» XX И XXI ВЕКА ПРЕДПОЧИТАЛИ СЕМЕЙНУЮ ЭМИГРАЦИЮ ЖИЗНИ В РОДНЫХ МЕСТАХ

После снятия железного занавеса в Советском Союзе участилась семейная эмиграция с детьми.

Если не акцентировать внимание на этнической эмиграции в Германию и Израиль, чаще всего инициаторами переезда в другую страну были и есть родители, имеющие приличное образование и престижную профессию. Благодаря этому большинство из них рассчитывало, уезжая даже без приглашения на работу, на удовлетворение своих неудовлетворенных амбиций в профессиональной деятельности на родине с получением достойной зарплаты в другом государстве.

После снятия железного занавеса и сравнения перспектив качества жизни «там и здесь» многим захотелось жить «там». Недаром первую, если можно так выразиться, послежелезнодорожную эмиграцию на Западе называли «колбасной».

Давно прошли те времена. Сегодняшних эмигрантов интересует совершенно другое – свобода в буквальном и переносном смысле этого слова. И эта свобода создает возможность самовыражения, реализацию потенциальных способностей, как собственных, так и детей, получающих образование в лучших гимназиях и престижных университетах различных стран. Людям хочется познакомиться с миром, увидеть его достопримечательности и красоты. И если в России это стало доступно лишь хорошо обеспеченным семьям, за ее рубежами подобное могут осуществить все желающие, имеющие даже среднюю заработную плату.

Поколение родителей, покидавших страну в волны советско-российской эмиграции, хорошо описано в книге под редакцией Ю. А. Левады «Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х»¹. Главным качеством этого «особого человека», по мнению исследователей, была установка на выживание. Очевидно, она и заставила смельчаков не просто следовать ей, а и искать лучшие условия для самосохранения. Еще одной важной установкой оказалась ориентация на покорность и незаметность. Но покидающие страну не хотели быть незаметными и покорными. А внушение на противопоставление «нашего» и «чужого» склоняло выбрать преимущества «чужого», несмотря на призывы к «пещерной изоляции». Желание «собственного пути» нравилось не каждому, узнавшему о многообразии других путей. К сожалению, родимые пятна «комплексов имперского превосходства и собственной исключительности» мешали некоторым эмигрантам стать своими в стране переезда.

Безусловно, нет смысла перечислять все «тату СССР» эмигрантов конца XX и начала XXI века. Важно то, что даже резкое изменение жизни после развала Союза не избавило от клейма «родился в СССР» до сих пор даже некоторых из тех, кто пришел в этот мир после распада советской империи. Эти дети с дошкольного возраста уже были загипнотизированы воспоминаниями родителей, строивших социализм в самой уникальной стране мира. И тем не менее оказалось, что даже они не прочь эмигрировать из постсоветского рая.

Однако и у этих постсоветско-советских родителей, помимо остатка внушенного, но так и неуиденного, появились и собственные отличия, во многом сходные с отличием их детей от поколений советских бабушек и дедушек.

¹ Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х / А. А. Голов, А. И. Гражданкин, Л. Д. Гудков и др.; под общ. ред. Ю. А. Левады. – М.: Мир, Океан, 1993. – 300 с.

ЧТО ОБЩЕГО У СЕГОДНЯШНЕГО ВИРТУАЛЬНО-РЕАЛЬНОГО ПОКОЛЕНИЯ МОЛОДЫХ РОДИТЕЛЕЙ С ИХ ДЕТЬМИ, ЭМИГРИРУЮЩИМИ ВМЕСТЕ С НИМИ

Несмотря на то, что мне самой постоянно приходится встречаться с такими детьми, хотелось бы сослаться на недавно вышедшие на эту тему книги, выводы которых основаны на многочисленных опросах и исследованиях поколения этих детей.

Если говорить о российских детях, то ответы на многие из вопросов можно найти в книге знаменитого социолога и экономиста Вадима Радаева «Миллениалы: Как меняется российское общество»², вышедшей в 2019 году. Если говорить о зарубежных детях, то все последние самые значительные данные о них содержатся в книге известного американского психолога Джин Твенге «Поколение I. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым ко взрослой жизни, и что это значит для всех остальных»³, переведенной на русский язык в этом же году.

Несмотря на то, что российских и американских детей разделяют огромные расстояния и даже океан, и США никогда не было СССР, коренных отличий между американским и русским ребенком XXI века становится всё меньше и меньше. Эпоха технологического прогресса, сегодняшние супергаджеты, доступные там и тут, смартфоны, социальные сети сделали свое дело. Глобализация пошла на пользу подрастающему поколению. И если современный ребенок, особенно подросткового возраста, идет в ногу со временем, то его проблемы адаптации к стране переезда относительно ровесников, использующих аналогичные средства коммуникации, могут быть сведены до минимума. А если речь идет об англоязычной стране, то, учитывая, что дети в интеллигентных российских семьях изучают английский язык в школе или же с репетиторами, то и языковой барьер вряд ли станет препятствием для иммиграционного процесса. Правда, это теоретически. На практике могут появиться нюансы, о которых вряд ли кто-то догадывался. Но тем не менее они появляются...

Современных детей и их молодых родителей называют по-разному: повзрослевших, с учетом, что подростковый период продлен до 25 лет, – «миллениалами», кто помладше – «зуммерами», на смену им идут «альфы»... Джин Твенге зовет их айдженерами. Помимо критериев основателей теории поколений Уильяма Штрауса и Нила Хау, сегодня можно найти трактовки о возрастных критериях каждого поколения, не совпадающие друг с другом, согласно различным исследовательским центрам, компаниям и даже словарям. К примеру, в Оксфордском словаре английского языка к поколению зуммеров относят всех детей, повзрослевших лишь ко второй декаде XXI века.

В любом случае, как бы ни называли современных детей, это первое цифровое поколение мира – интернетовское, соцсетевое, компьютерное. К сожалению, цифровое детство может сопровождаться и различными цифровыми зависимостями от новинок технического прогресса, которые предпочитает ребенок.

Это первое поколение, одновременно живущее в двух реальностях – в виртуальной и в окружающей действительности. Причем виртуальные друзья, как правило, преобладают. На страничках миллениалов и зуммеров в сети они исчисляются сотнями, оставаясь невидимыми и неслышимыми. Временами такое виртуальное общение сопровождается стрессами отсутствия позитивных лайков и даже кибербуллингом.

² Радаев, В. Миллениалы: Как меняется российское общество / В. В. Радаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 224 с.

³ Твенге, Дж. Поколение I. Почему поколение Интернета утратило бунтарский дух, стало более толерантным, менее счастливым и абсолютно не готовым ко взрослой жизни. – М.: РИПОЛ классик, 2019. – 406 с.

Для подобного общения необходимо уметь создавать о себе идеальное «Я», приписывая те качества, которыми ребенок не обладает, а потом примиряться со своей ложью. Всё это отражается на самооценке и психоэмоциональном состоянии детей, особенно подросткового возраста, в котором всё чаще и чаще начали появляться симптомы депрессивного настроения, а иногда и клинической депрессии.

Несмотря на нелюбовь к чтению серьезных книг, в чем родители упрекают детей, и предпочтению приобретения знаний при помощи поисковых систем Интернета, а не из школьных учебников, подрастая, многие сегодняшние ученики тем не менее стремятся получить университетское образование. Среди них приветствуется изучение иностранных языков, а билингвизм у многих превращается в норму уже при поступлении в школу.

Современных детей отличает мобильность, им трудно усидеть на одном месте.

Жизнь питейщиков – для них: им, как и этому книжному герою, не хочется взрослеть и принимать ответственные решения.

Неоправданный риск тоже не их увлечение.

Жизнь с родителями устраивает детей цифрового поколения чуть ли не до старости, лишь бы кто-то опекал и заботился о них.

Если даже водить их за ручку в старшие классы, возражений не будет.

Отсутствие самостоятельности не огорчает многих из них.

Приветствуется безопасное детство.

Они ратуют за здоровый образ жизни. Следят за гарантийными сроками продуктов питания. Не прочь стать вегетарианцами. Среди них мало алкоголиков и заядлых курильщиков.

Проблемы экологии – их проблемы.

Эти дети меньше предыдущих поколений интересуются политикой.

Они менее религиозны.

Верят в справедливость.

Приветствуют благотворительность и волонтерство.

Им непонятно слово «трудоголизм».

Даже высокая зарплата не является гарантией, что человек вдруг не уйдет с работы в никуда. Если в голову пришла такая мысль, это неспроста, ведь работа, эта или та, не убежит.

Быть бойнфрендом или же герлфрендом для них норма. О семье можно подумать позже.

В связи с тем, что представители этого поколения родителей легки на подъем, сама мысль об эмиграции воспринимается многими из них как очередное развлечение, особенно когда в семье нет маленьких детей.

СПОСОБНЫ ЛИ ДЕТИ «ПОКОЛЕНИЯ СНЕЖИНОК» СПРАВИТЬСЯ С ПРОБЛЕМАМИ ЭМИГРАЦИИ

Не все взрослые знают, что в последние годы нынешние генерации миллениалов, зумеров, альф и даже их молодых родителей начали называть поколением «снежинок». Знаменитый словарь английского языка *Collins* в 2016 году признал термин «поколение снежинок» (*snowflake generation*) понятием года. Такие же выводы сделала и газета *The Financial Times*.

К «поколению снежинок» чаще всего относят людей, рожденных после 1990 года в так называемых странах «золотого миллиарда» Европы, Америки... в образованных и обеспеченных семьях, желавших, чтобы их наследникам жилось лучше, чем в детстве жили родители. С увеличением благосостояния россиян о таких детях заговорили и в России.

Необходимо учесть, что эти дети появились в условиях относительно мирного времени в благополучных и заботливых семьях, в которых рождение ребенка расценивалось не как обуза, а как радость и счастье. Всё это означало переоценку ценностей жизни, выдвинув на передний план семейные, среди которых главной стал ребенок.

Обычно самое дорогое владелец пытается сохранить. Но как разместить на хранение в ячейке банка или в засекреченном сейфе ребенка? И новым смыслом жизни родителей таких детей стало не только «всё лучшее детям», но и «жизнь ради ребенка», причем не просто любого, а счастливого, защищенного, образованного. Всё то, что недополучили мамы и папы в детстве, начало доставаться наследникам. А снежинками этих детей, как считают, называют, используя фразу героя книги Чака Паланика «Бойцовский клуб»:

Ни один из вас не обладает уникальностью и красотой снежинки.

Пусть даже и «ни один», а вот «мой ребенок» будет и уникален, и красив, как снежинка, надо только предоставить ему такие возможности. И сердобольные мамы и папы начали эти возможности предоставлять. Малышей загрузили уникальным ранним развитием, чтением с пеленок, решением математических задач с года, спортом раньше, чем ходить. Во все эти бесконечные занятия родители стали вкладывать деньги, как в сберкнижку, требуя соответствующего результата знаний, не пугаясь передозировки.

Эти дети начали поступать в начальную школу, освоив с репетиторами дома уже чуть ли не программу выпускных классов. Их учили доброте и эмпатии, толерантности – всему, чему стали придавать большое значение в связи с расцветом периода глобализации. Безопасность такого ребенка была на уровне президентов. Те родители, кто был побогаче, нанимали охранников, чтоб гуляли с ними на улице. Дети знали про свою уникальность, вседозволенность, непогрешимость. Им хотелось жить в мире позитивных эмоций, а не в мире агрессии и насилия. А когда появлялись ровесники из иных категорий семей с недоступными «телячьими нежностями», эти дети на фоне их казались другими: беззащитными и ранимыми, в самом деле такими же хрупкими, как снежинки. И вдруг им, несмотря на всю хрупкость, беззащитность, ранимость, пришлось покидать родные места, где жилось так комфортно и так беззаботно.

Конечно же, чаще всего довольным своей жизнью снежинкам трудно понять, почему родные места перестали нравиться их родителям. Неужели там, где-то за горами, за долами, в тридевяти царстве живется лучше... Но если их мамы и папы – миллениалы, то вряд ли дети смогут переубедить их, даже когда ребенок – кумир семьи.

Чем отличается поколение снежинок от других поколений детей

Подчеркивая уникальность каждой «снежинки», трудно говорить об общих чертах, и всё-таки они есть – «общие уникальные» черты уникальных людей – плод воспитания неуникальных родителей.

Непрекращающийся веками спор о влиянии генов и окружающей среды лишний раз подчеркивает значение этой среды в становлении личности ребенка «поколения снежинок». Тем более что в последнее время семейная эмиграция чаще всего касается родителей этих детей. Достигшим многого на своей родине, им хочется еще больше улучшить свою жизнь, реализовать еще не реализованные потенциальные возможности и дать зеленый свет для будущего своих детей.

К сожалению, переполненные оптимизмом взрослые люди забывают о пессимистических вариантах, которые могут возникнуть у имеющих другую картину мира их потомков.

Характеризуя этих детей, останавливаются не только на их хрупкости и уязвимости, но и на том, что еще свойственно им, о чем не было сказано раньше.

А это:

Неприятие лю

Преобладание

Толерантность

Желание защи
Они добрее де

В то же время эти хрупкие и сострадательные дети и молодые люди в кругу единомышленников беспощадны в суждениях, превращаясь из нежных снежинок в сбивающий с ног снегопад.

Осуждают снежинок все те, кто не имел возможности так беззаботно жить.

Скорее всего, сегодняшняя агрессия в мире изменит жизнь поколения снежинок. На смену им придут не витающие в облаках мечтатели, а дети, воспитанные в жестоком мире. Однако не будем прогнозировать, какие именно...

Какие черты детей «поколения снежинок» осложняют их процесс иммиграции

Если вы внимательно ознакомились с особенностями детей этого поколения, то проще объяснить, что не мешает, а помогает им пережить культурный шок иммиграции и дальнейшие проблемы иммиграционного процесса.

Прежде всего это вера в возможность родителей в преодоление всех преград, касающихся их жизни. И когда рушатся эти надежды, у них буквально почва уходит из-под ног.

Этих детей беспокоит также, особенно в первое время жизни в новой стране, отсутствие тех условий комфорта, к которым привыкли.

Они теряют ощущение безопасности.

Пугаются встреч с проявлениями разного рода насилия, о котором читали лишь в книгах.

Не могут смириться с отсутствием эмпатии и толерантности, впервые столкнувшись с ксенофобией.

Их вера в справедливость мира постепенно стирается, а сверхчувствительность и стрессоустойчивость создают ряд новых проблем, сопровождаясь различными психосоматическими заболеваниями.

Помимо веры в надежность родителей, помогает отсутствие языкового барьера, если на родине они изучали как иностранный социальный язык страны переезда.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ, ВЫНУЖДЕННЫХ ЭКСТРЕННО ЭМИГРИРОВАТЬ ИЗ СТРАНЫ ВМЕСТЕ С РОДИТЕЛЯМИ В 2022 ГОДУ

В связи с тем, что книга дописывалась в разгар непредвиденных событий, из-за которых семейная эмиграция начала приобретать несколько иной оттенок, так как ни родители, ни дети не были подготовлены к ней, необходимо затронуть и эту тему.

Вы уже знаете, что одним из самых ответственных этапов эмиграции является период подготовки всех членов семьи к резкому изменению их жизни в стране переезда.

Эмиграция-беженство оказалась без такого этапа. Почти молниеносные решения родителей покинуть город и страну лишь озадачили испуганных детей. Но большинству из них стало понятно, что речь идет о безопасности, которая необходима взрослым.

Да, главной целью «частично-мобилизационной» эмиграции оказалась безопасность. Все остальные ранее важные потребности отодвинулись на задний план. Но так как люди чаще всего эмигрируют в бывшие страны СНГ, где местные жители еще знают русский язык, то, вероятно, одна из самых тяжелых проблем иммиграции – языковой барьер – на них особенно не распространится.

По официальным данным, к середине октября 3,9 млн. россиян получили заграничные паспорта. Такое количество раньше выдавалось в России за четыре года. Наличие заграничного паспорта предоставляет право владельцу его въезжать в любую безвизовую для РФ страну. По данным *The Insider*, к середине ноября 2022 года только в Грузию из России после объявления частичной мобилизации приехало 700 тысяч человек, 600 тысяч из которых отправились дальше. Однако помимо Грузии люди направлялись и в другие страны.

Так что, видимо, частично-мобилизационная эмиграция еще не завершена. И сколько детей еще будет эмигрировать вместе с родителями, вряд ли возможно предсказать. У многих из них на новом месте жительства на фоне эмоционального стресса могут появиться те или иные проблемы со здоровьем, особенно если до переезда у ребенка было какое-то психосоматическое заболевание.

Для многих эмигрантов-беженцев этот переезд не навсегда, до лучших времен. Об этом знают и их дети, мечтающие о скором возвращении в родные места, в свой город, в свою квартиру, в свою школу или детский сад. Поэтому большинство из них, кроме подростков, верят, что эта неожиданная поездка в другую страну – лишь новый и длительный отпуск мамы и папы. Так что первоначальный испуг был напрасным. Тем более что рядом много таких же детей.

ЧТО ЭТО ЗА «ПОЛУТОРНОЕ ПОКОЛЕНИЕ» ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ

Рассказывая о семейной эмиграции вместе с детьми, необходимо остановиться на том, к какому поколению можно отнести уезжающего вместе с родителями ребенка. Чаще всего говорят о детях иммигрантов первого поколения. Имеется также термин «второе поколение мигрантов». Но оказывается, что между двумя этими общепризнанными градациями есть и «полуторное поколение мигрантов».

«Полуторное»... на первый взгляд такое название кажется странным. Разве бывает такое?

Оказывается, бывает. Просто надо понять, с чем связано это название.

Говоря о детях, эмигрирующих вместе с родителями, мы обычно не учитываем, сколько им лет, считая, что ребенок дошкольного и подросткового возраста – одно и то же: ребенок, и этим всё сказано. Однако что общего между этими детьми? Возможно ли, чтобы адаптация младенца и юноши к новым условиям жизни в стране переезда протекала без всевозможных нюансов? Разве это однородные группы, не имеющие возрастных отличий не только в различных органах и системах, но и в знании родного языка в момент отъезда в другое государство, культурных особенностей родины, ее ценностей и традиций, не говоря уже о многом другом?

И хотя это дети одного поколения, возрастные ограничения и возможности относят их к разным группам. Поэтому и проблемы у них в иммиграции будут разные.

Термин «полуторное поколение» или поколение «поколение 1,5» впервые ввел американский социолог Рубен Румбо.

К этому поколению были отнесены дети иммигрантов первого поколения, переехавшие вместе с родителями в США, начиная с дошкольного возраста вплоть до младшего подросткового. Большинство из этих детей уже успели освоить родной язык, культурные и духовные ценности своего государства, а самые старшие – и национальную идентичность. Расстаться с таким «багажом» в одночасье и моментально стереть всё из памяти невозможно. Для этого требуется время и опыт взросления в новой стране проживания.

Об особенностях взросления этого поколения детей-иммигрантов во многих странах, особенно в США и Израиле, с конца 80-х годов прошлого века начали появляться многочисленные исследования, актуальность которых не изменилась до сих пор. И термин «полуторное поколение» уже ни у кого не вызывает вопросов.

Чем отличаются дети-иммигранты «полуторного поколения» от иммигрантов первого и второго поколений

Иммигранты первого поколения – это родители детей полуторного поколения, приехавшие уже созревшими личностями, сделавшими осознанный выбор эмиграции из родной страны. Однако их дети, прибывшие вместе с ними, еще не достигли порога зрелости и не могли сделать осознанный выбор. И если даже более старшие из них и делали его, то с их желаниями взрослые не считались. Дети эмигрировали вместе с родителями. В научных статьях их иногда называют «насилованными иммигрантами».

Те дети, которые рождались в стране переезда у иммигрантов первого поколения, уже относились к иммигрантам второго поколения. Иначе говоря, иммигранты второго поколения – это дети, не жившие на исторической родине своих родителей и не имеющие собственных воспоминаний о ней, не впитавшие ее культурные особенности.

Это дети, растущие в окружении людей с социальным языком коренных жителей страны переезда, хотя чаще всего их первым языком был родной язык.

Это дети, ставшие билингвами еще до поступления в школу.

Но дети, не родившиеся в стране переезда, а приехавшие туда вместе с родителями, отличались от категории детей-иммигрантов второго поколения, имея свои социокультурные навыки. Опыт многих из них не был характерным для взрослых иммигрантов первого поколения и детей второго. В связи с этим таких детей начали относить к своеобразному промежуточному поколению, назвав его «полуторным поколением» иммигрантов, о чем вы уже знаете.

С какого возраста детей-иммигрантов можно отнести к «поколению 1,5»?

Несмотря на то, что этот термин появился не сегодня, до сих пор нет единого взгляда на этот феномен. Тем не менее исследователи разных стран за основу берут возраст переезда ребенка с родителями на местожительство в чужую страну, опираясь на его диапазон.

Например, российские социологи ссылаются на возраст от 13 до 19 лет, относящийся к подростковому периоду.

В Израиле о полуторном поколении говорят, когда дети переезжают в страну в возрасте 11–18 лет, а в США – от 6 до 12 лет.

Но самым важным является возраст формирования личности конкретного ребенка, на который ссылается основная масса исследователей разных стран, так называемые годы становления – *formative years*. Помимо возраста становления важны также и языковые навыки ребенка, особенности его билингвизма – насколько свободно он владеет двумя языками: родным и социальным языком страны переезда. Кроме того, учитываются и знания им особенностей культуры двух стран и существенных различий в ней.

Дети «поколения 1,25 и 1,75»

Когда опыт малолетних детей, родившихся на родине, практически не связан с жизнью там, а начинает формироваться уже в стране переезда, и ребенок не помнит, что до этого жил в другом государстве, считая социальный язык коренных жителей для него родным, он уже не является представителем «полуторного поколения». По мнению известного социолога Рубена Румбо, в этих случаях речь идет о детях поколения 1,75. Иначе говоря, такой ребенок мало чем отличается от ребенка второго поколения иммигрантов.

В отличие от такого ребенка, чем старше дети-иммигранты, чем больше они погружены в прежние ценности жизни, воспринимая всё происходящее вокруг почти как взрослые, тем ближе они к первому поколению иммигрантов. Их опыт некоторых аспектов жизни ненамного отличается от опыта родителей по знанию языка и культурным ценностям. В нем нет еще ничего общего с детьми-иммигрантами второго поколения, поэтому таких детей предлагают называть детьми поколения 1,25.

Однако насколько верен термин «второе поколение», единого ответа до сих пор нет. По мнению некоторых исследователей, второго поколения иммигрантов просто не может быть. Не может быть потому, что ребенок, родившийся в стране переезда его родителей, уже не покидал родину матери и отца вместе с ними, то есть не эмигрировал. Современные исследования жизни детей этого поколения чаще всего сосредоточены на изучении особенностей их чувства принадлежности и идентичности.

ВЫСОКАЯ ТЯГА К ЗНАНИЯМ У ДЕТЕЙ ПОЛУТОРНОГО ПОКОЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧИВАЕТ ИМ УСПЕШНОЕ БУДУЩЕЕ

Естественно, для получения хорошего образования и достойной работы таким детям необходимо преодолеть ряд преград, не имеющих у их ровесников – коренных жителей страны иммиграции. Прежде всего это касается социального языка, который надо усвоить без акцента. Кстати, отличное знание двух языков – одна из гарантий успешности и в дальнейшей жизни. У детей-билингвов намного больше преимуществ, чем у знающих лишь язык своей страны монолингвов. Правда, сегодня это касается в основном дошкольников, так как практически в каждой стране уже с младших классов ученики начинают изучать второй язык, чаще английский.

В связи с тем, что во многих семьях цель эмиграции – обеспечение лучшего будущего своего ребенка и получение престижного образования, родители делают всё возможное, чтобы их желание осуществилось.

Детей пытаются отдать в привилегированные школы и гимназии, нанимают репетиторов, давая понять ученику, как важна хорошая учеба. Это становится правилом в тех семьях, в которых родители сами имеют высшее образование и даже кандидатские или докторские степени. По мнению социологов, у иммигрантов первого поколения одна из самых главных установок связана с образованием детей, поэтому они находят способы стимулирования этой потребности для ребенка. Кроме того, получение образования расширяет круг общения детей.

Исследуя уровень заработной платы бывших детей «полуторного поколения» русско-язычных репатриантов в Израиле, социологи из университета имени Бен-Гуриона в Негеве и Тель-Авивского университета пришли к выводу, что эти дети преуспели не только в получении престижного образования и получении высокой зарплаты, но и в карьере.

В исследовании принимали участие 33-летние взрослые, рожденные в 1978–1983 годах, приехавшие из разных стран и учившиеся в школах Израиля во второй половине 90-х годов прошлого века. «Отдача образования» оказалась высокой у репатриантов из бывшего СССР. По мнению специалистов, это было легко объяснить, так как в исследовании участвовали не просто израильтяне, а бывшие дети «полуторного поколения» с хорошо образованными родителями, привившими им тягу к знаниям. Поняв роль финансов в успешной жизни человека, о чем в СССР не было речи, они мотивировали своих детей не только на обретение престижных специальностей, но и на те, для получения которых не требовалось идеального знания иврита. И в этом была своя логика, так как не всем подросткам за короткое время удавалось отлично освоить новый язык.

Благодаря этому представителям полуторного поколения из таких семей не стоило особого труда опередить в своем карьерном росте и материальной обеспеченности коренных израильтян. К сожалению, дети репатриантов из семей, в которых родители не имели высшего образования, такого успеха не достигли.

В то же время исследование второго поколения российских репатриантов, рожденных уже в Израиле, показало, что отличия в их образовании в сравнении с коренными израильтянами практически не наблюдалось. У них не было прежних стимулов для учебы. Им хотелось быть такими, как все вокруг.

ПОЧЕМУ БУДУЩЕЕ У ДЕТЕЙ ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ ИММИГРАНТОВ МОЖЕТ БЫТЬ ХУЖЕ БУДУЩЕГО ДЕТЕЙ ПОЛУТОРНОГО ПОКОЛЕНИЯ

Казалось бы, что дети, рожденные в стране эмиграции их родителей, которым не надо было покидать родину, будут жить не только намного лучше их мам и пап, но и своих старших братьев и сестер, рожденных в другом государстве. У детей второго поколения иммигрантов в большинстве случаев имеется почти всё, что необходимо для счастливого детства, особенно если они родились уже после того, когда их родители получили новое гражданство или визу на постоянное место жительства в стране их рождения. Такие дети практически не чувствуют себя чужаками, с младенчества разговаривая на социальном для их родителей языке, считая его родным наряду с языком мамы и папы. Среди их друзей преобладают коренные жители этой страны и лишь небольшая часть из местной диаспоры. Практически никому из них не свойственен комплекс иммигрантской неполноценности ребенка.

О тяжести переезда родителей в страну их рождения они знают лишь по рассказам близких. Казалось бы, живи в свое удовольствие и пользуйся благами страны иммиграции твоих родителей, ради которых большинство из них покинуло родину – получай хорошее образование, устраивайся на престижную работу с большой зарплатой, путешествуй по миру, исполняй все свои желания. Иначе говоря, у детей второго поколения иммигрантов уже есть возможности для восходящей ассимиляции (к которой готовили его родители) или стагнирующей (занятие ручным трудом на рынке). Однако имеется и третий путь – путь нисходящей ассимиляции (путь в безработицу, нищету, криминальные группировки).

Всё это подтверждает теорию «сегментной ассимиляции», разработанную американскими социологами Алехандро Портесом и Рубеном Румбо, участвовавшими в многолетнем проекте «Дети мигрантов». Одним из выводов этого проекта стал вывод о том, что не за горами то время, когда один из четырех молодых американцев будет ребенком иммигранта или же иммигрантом.

После завершения этого многолетнего исследования результаты его были опубликованы учеными в книге «Наследие: истории детей мигрантов»⁴, изданной в 2001 году. Благодаря этому исследованию появилась теория «сегментной ассимиляции». По мнению ученых, дети мигрантов чаще всего попадают не в основное принимающее общество страны переезда, а в его определенные сегменты. Поэтому ассимиляция в разных группах мигрантов имеет свои особенности – от тяжелой и неуспешной до более легкой и успешной. Успешность или неуспешность ее зависят не только от личных качеств людей, но и от окружающей их среды. Тем не менее даже для успешной адаптации необходимо преодолеть ряд неминуемых препятствий, например, дискриминацию.

При феномене «восходящей мобильности или ассимиляции» человек достигает желаемого. При феномене «нисходящей мобильности или ассимиляции» дети второго поколения иммигрантов, вместо того чтобы использовать имеющиеся возможности самостоятельно стать на ноги, не хотят учиться в школе и даже бросают ее, бездельничают, попадают в банды, становятся ворами и преступниками... По мнению ученых, все эти разновидности ассимиляции тесно связаны с особенностями социальных условий семей этих детей, материальным положением родителей и даже бывшим социальным статусом взрослых на их родине. Кроме того, не меньшее значение придается и окружению ребенка.

⁴ Portes, A., Rumbaut, R. *Legacies: The Story of the Immigrant Second Generation*. Berkeley, Los Angeles, London: University of Los Angeles Press. New York: Russell Sage Foundation, 2001. Pp. 406.

Дальнейшие исследования социологов, придерживающихся теории «сегментной ассимиляции», показали, что важен не только сегмент принимающего общества, но и сегмент, к которому принадлежали родители на своей родине.

Проекты в этой области продолжаются. Например, «Пролонгированное исследование второго поколения» в Испании показало, что 78,4 % детей второго поколения иммигрантов, средний возраст которых был 18 лет, не имело существенных отличий от детей коренного населения этой страны. Более детальные данные можно узнать из публикации «Расти в Испании. Интеграция детей иммигрантов», вышедшей в 2014 году.

Сегодня подобные исследования проводятся и в России.

Если можно жить на пособие, зачем мне учиться

Павлик, которому скоро 13 лет, никак не может понять, почему родители так беспокоятся, что ему безразлична учеба, и он вообще не хочет учиться в обычной школе, не говоря уже о гимназии. Поступление в гимназию – мечта его мамы, а не его. Да, ему легко дается учеба, но зачем тратить на нее время, когда обо всем, если понадобится, можно узнать в Интернете. В компьютере он разбирается, а всё остальное ему «по барабану». Родители в ужасе от его жаргонизмов, потому что папа с мамой из поколения «динозавров».

Если не остановить Павлика, поток слов будет литься бесконечно. Но моя встреча с ним связана с просьбой мамы убедить сына, что школьный этап – важнейший этап в жизни человека. Однако о всех будущих этапах своей жизни подросток знает лучше меня.

– На фига мне эта гимназия, – не соглашается он с моими доводами. Мои родители – токсики. Почитайте, сколько людей без образования совершенствуют мир. Они справятся без меня. А я хочу жить в свое удовольствие, как мама с папой.

– О каком удовольствии ты говоришь?

– О социалке. Разве вам неизвестно, что в Австрии масса людей живет на пособие по безработице в социальных квартирах, за которые платят гроши.

– Но ведь это же люди, для которых действительно нет работы.

– Да им просто невыгодно ее иметь. Для чего, когда знаешь, что государство не заставит тебя голодать, жить на улице и не оставит без помощи, если ты заболеешь? Когда ты не работаешь, тебе платят пособие, просто так, ни за что. Так зачем же работать?

– Павлик, это правда для тех, кто уже натрудился.

– Ерунда. Мои предки здесь почти не работали. Получают сейчас социалку. Деньги каплют понемногу. Если не шиковать, то хватает. А я чем хуже их?

– Но они же свое отработали.

– Где?

– На родине.

– Но ведь родина их не здесь. Австрия – моя родина. Я родился тут. И поэтому мне обязаны давать деньги как безработному.

– Да, но прежде ты должен озвучить причину своей невостребованности.

– О какой невостребованности вы говорите? Я создал уже классные видеоигры. Мои френды считают их очень крутыми.

– Так зачем же тебе нужна социалка?

– Чтобы их создавать, когда хочется, и не думать, откуда взять деньги на колу, если лень будет этим заняться.

Я смотрела на Павлика, не понимая, – у него нисходящая или же восходящая ассимиляция. Были признаки той и другой. Новый импульс для продолжения разработки теории «сегментной ассимиляции».

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ИММИГРАЦИИ МЕШАЮТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПОТРЕБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ

Проблемы ребенка в иммиграции связаны не только с утратой прежнего социального статуса родителей. Их корни слишком разветвлены. Но чтобы разобраться почему, необходимо прежде всего вспомнить самые важные потребности детей и взрослых, а также степень их удовлетворения после переезда на новое место жительства за пределами родины.

ПИРАМИДА ПОТРЕБНОСТЕЙ А. МАСЛОУ

Потребности ребенка и его родителей

Жизнь человека тесно связана с удовлетворением его потребностей. Но это настолько элементарно, что мы практически не задумываемся об этом. В то же время в условиях иммиграции удовлетворение или неудовлетворение самых важных для иммигранта потребностей играет большую роль, отражаясь на течении адаптационного процесса.

Из множества существующих теорий о потребностях людей наибольшее распространение получила теория Абрахама Маслоу, считающего основой выживания базовые потребности человека, которые практически не изменяются, инстинктивны или генетичны по происхождению. Причем эти потребности неразрывны как с физиологией, так и с психологией людей, образуя «внутренние аспекты человеческой природы».

Человек должен стать тем, кем он хочет стать.

Так считал создатель пирамиды потребностей Абрахам Маслоу.

Рис. 1: Пирамида потребностей А. Маслоу

Создавая свою пирамиду, ученый выделил в ней несколько ярусов, сделав фундаментом **физиологические потребности человека**, необходимые для выживания людей, отнеся к ним потребности в пище, тепле, сне и т. д.

Над физиологическими потребностями разместилась **потребность в безопасности**, благодаря которой человек чувствует себя защищенным. А если он защищен, то ничего не

боится. Его уровень тревожности соответствует норме, что позволяет спокойно осуществлять свои более высокие потребности.

Над потребностями в безопасности в пирамиде Маслоу расположились **потребности в принадлежности**. В них речь уже идет о любви. Людям хочется не только быть любимыми, но и любить самим. Они не против общаться с другими, становиться членами каких-то групп или организаций. Их желания – быть со всеми и у всех на виду.

Но и этого недостаточно. Многим хочется уважения, признания их достоинств, превращения в своих кумиров. Человек мечтает быть довольным собой, быть уверенным в своих способностях, уникальности, неординарности...

Это всё достижимо в **потребности в уважении**, четвертой по счету в пирамиде Маслоу.

Наконец, на вершине пирамиды находится самая желаемая, но не всегда осуществляемая потребность человека – **потребность в самоактуализации** (стремление человека к развитию своих личностных, исключительных способностей).

Безусловно, все люди нуждаются прежде всего в реализации «низших» потребностей – физиологических и потребностей в безопасности.

С позиции сегодняшнего дня, по мнению ряда исследователей, человеку необходимо найти способы утверждения своего статуса и привлечения партнеров. Важнее самоактуализации стало продолжение рода и передача своих генов детям. Поэтому ученые, решившие усовершенствовать пирамиду Маслоу, на вершину ее поставили не самоактуализацию, а заботу о детях. Может быть, именно эта потребность и заставляет заботливых родителей эмигрировать ради лучшего будущего своего ребенка.

Для удовлетворения своих потребностей мы не можем сидеть сложа руки и ждать у моря погоды. Необходимо действовать и что-то предпринимать. Причем скорость действия тесно связана с влиянием этой потребности на жизнь человека.

Давайте разберем более подробно влияние некоторых потребностей на жизнь людей, помимо физиологических и потребностей безопасности.

Потребность в самоуважении и в оценке со стороны других

Чаще всего эта потребность стимулирует повышение самооценки людей. Если человек не будет уважать себя сам, его вряд ли начнут уважать окружающие. Однако люди уважают себя не просто так, а за свои достижения, свою компетентность, уверенность в своих силах. В то же время одного только самоуважения человеку недостаточно. Его интересует также мнение других, зеркальное отражение своего облика в чужих глазах. Так что хрестоматийное грибоедовское «что скажет княгиня Марья Алексеевна» присуще и будет еще присуще людям во многие времена, удовлетворяя одну из самых важных человеческих потребностей – рассмотреть свое отражение в глазах других, особенно значимых для него людей. А это заставляет гоняться за престижем, хорошей репутацией, признанием и успехом.

Самоуважение и положительная оценка со стороны окружающих повышают самооценку человека и желание добиваться всё больших и больших результатов в своих начинаниях. Отсутствие самоуважения и негативные отзывы окружающих порождают заниженную самооценку, мешающую творческим порывам, способствующую чувству неполноценности. Однако зрелость человека связана с его собственной адекватной самооценкой, независимой от мнения других.

Что подразумевается под аффилиативными потребностями человека?

Согласно еще одной из современных теорий о базовых потребностях человека⁵, аффилиативные потребности (от англ. *affiliation* – присоединение) – это потребности человека в общении с окружающими людьми. Да, да, именно с теми, в глазах которых мы обычно отражаемся. Эти потребности тесно связаны с социальной группой, к которой относятся люди, а также с определенным положением в ней, благодаря которому можно пользоваться вниманием окружающих и стать объектом их привязанности и даже любви.

Такие потребности способствуют появлению у людей сочувствия и сопереживания, желания кому-то помочь или принять помощь от другого, а также поддержанию доброжелательных отношений. Благодаря этим потребностям человек умеет прощать... Аффилиативные потребности чаще всего возрастают во время психоэмоциональных стрессов, связанных с проблемами людей.

Потребности в самоактуализации

Конечно же, это потребности людей в использовании своего потенциала, предполагающего рост и развитие человека со всеми нюансами его неповторимости. По А. Маслоу, это

...желание всё больше и больше становиться тем, что ты есть.

Однако и этого недостаточно. Необходимо

становиться всем, чем ты способен стать.

Благодаря потребности в самоактуализации человек реализует свою уникальность и расширяет потребности роста. А потребности роста безграничны.

Как показала жизнь, для самоактуализации человека важны и врожденные, и социальные факторы.

От ступеньки к ступеньке, упорно, не покладая сил, реализуя свой дар, ребенок, став взрослым, может увеличить процент самоактуализирующихся личностей.

⁵ Симонов П. В. Мотивированный мозг. Высшая нервная деятельность и естественно-научные основы общей психологии. – СПб: «Питер», 2023 – 288 с.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ К ИММИГРАЦИИ

Потребность в самоуважении и в оценке со стороны других

Как правило, в первое время приспособления к жизни в другой стране эта потребность почти не осуществляется. Если инициатор переезда приехал не по рабочей визе, и семье приходится на новом месте начинать жизнь практически с нуля, все его прежние достижения нивелируются. Хорошо, если не иссякает самоуважение и уверенность в своих силах, а также не придается особого значения отражению в глазах других. Но это дано не каждому. Чаще всего из-за различных барьеров и препятствий, на преодоление которых необходимо время, самооценка человека постепенно сползает вниз, что негативно сказывается на процессе иммиграции. Состояние тупика – своеобразное болото, заглатывающее прежний оптимизм. У большинства людей буквально опускаются руки, от прежней воли не остается ни следа. Нависает угроза депрессии...

Но если подобное происходит с самым главным инициатором переезда, что тогда говорить об остальных членах семьи, и особенно детях. Хорошо, если кто-то из взрослых, более нескгибаемый, продолжает преодоление барьеров. В то же время все проблемы в семье отражаются и на ребенке.

Если говорить об этой потребности, то и ребенку тоже в первое время адаптации к новым условиям жизни не за что себя уважать. Все его достижения – в прошлом, никакой уверенности в своих силах нет. Кроме отверженности со стороны ровесников и невезения в учебе, ребенок не ощущает ничего. А если еще и в доме депрессивная атмосфера, и не один день, то о какой прежней адекватной и даже завышенной самооценке может идти речь? Теперь его «адекватная» самооценка адекватна ситуации, в ней нет ничего общего с прежней самооценкой.

Хорошо, когда, по мере исчезновения негативных моментов иммиграции, у ребенка восстанавливается самоуважение и адекватная для его возраста самооценка. Но, к сожалению, для этого требуется время, а ему всё необходимо «сейчас». Тяжелее всех не самые лучшие моменты иммиграции переживают дети-меланхолики, а сангвиники и холерики справляются с ними намного легче.

При семейной эмиграции с детьми желательно, чтобы родители не только знали об этих негативных моментах, но и были готовы к их преодолению.

Аффилиативные потребности

Если эти потребности общения с окружающими людьми будут удовлетворены в эмиграции, адаптация к новым условиям жизни может пройти почти безболезненно и без особых негативных проблем. В этом отношении наиболее благоприятна рабочая эмиграция – это когда тебя ждут и предоставляют условия для минимизации всех отрицательных явлений адаптации к жизни в новой стране.

При рабочей эмиграции у человека всегда есть круг социального общения хотя бы в условиях предприятия или офиса, где он трудится. Такому иммигранту при появлении проблем обычно сразу помогают в их разрешении.

При нерабочей эмиграции эти потребности в первое время адаптации к жизни в новой стране вряд ли будут удовлетворены, особенно при плохом знании социального языка. В этих случаях сочувствие и помощь лучше всего искать в своей диаспоре. В ней проще всего завести

доброжелательные отношения и получить ценные сведения и советы о преодолении многих иммигрантских проблем.

Что касается детей разного возраста, то в первое время иммиграции при плохом знании местного языка им тоже лучше всего заводить дружеские отношения среди ровесников-соотечественников. К сожалению, в дошкольном учреждении или школе ребенку трудно из-за языкового барьера найти новых друзей. И это одна из самых важных причин разочарования детей к жизни в стране переезда. Этому разочарованию не всегда помогает даже благоприятная атмосфера в семье. Ребенку хочется вернуться на родину, где раньше было много знакомых и друзей, где его любили, ценили и помогали, когда было нужно.

Потребность в самореализации

У большинства эмигрантов именно эта потребность оказалась одной из самых главных для принятия решения об эмиграции. Людям казалось, что в своей стране у них нет шансов для реализации своих возможностей, что их недооценивают и ставят различные преграды для претворения в жизнь их идей. Зато в той стране, куда их пригласили на работу, обещают совершенно другие условия, и они наконец докажут не только себе, но и всем остальным, на что способны.

Для многих творческих личностей и исследователей это действительно так. Ни для кого не секрет, что, в самом деле, не всем достойным людям с огромным потенциалом на родине зажигается зеленый свет для осуществления их замыслов, в то время как для менее достойных, но умеющих пробиваться, его зажигают вопреки здравому смыслу. В таких случаях, если потенциал человека разгадали в другой стране, обещая условия для претворения в жизнь его начинаний, желаемая самоактуализация намного быстрее произойдет в эмиграции, чем на родине. В копилке моей памяти много подобных историй.

Но есть и другие, когда обещали, сорвали с прежнего места работы, а потом разочаровались в таланте приглашенного специалиста; когда приезжий не смог преодолеть языковой барьер, полагаясь на знание английского в немецкоязычной стране. И если в рабочих моментах коллеги его понимали, то межличностное общение с ними на их родном языке совершенно отсутствовало. В таких случаях специалисту приходилось или срочно браться за изучение социального языка, или превращаться в своеобразного отшельника во время различных корпоративных мероприятий. Однако это отшельничество не в лучшую сторону отражалось на имидже человека.

Самореализация, связанная с предоставлением профессионалу в условиях иммиграции оптимальных возможностей для работы, лучший вариант. Но сколько людей эмигрируют без приглашений на работу или от своих родственников, без знания языка и без денег хотя бы на первое время проживания в новой стране... Конечно, самореализация при такой эмиграции «на авось...» во многих случаях не достигает своего потолка или же изменяет первоначальный смысл, связанный с новыми условиями жизни.

Когда речь идет о самореализации в иммиграции детей различного возраста, то эта потребность касается в основном подростков. Однако многие семьи эмигрируют именно из-за более высокой степени самореализации своего ребенка, хотя он еще этого не понимает. А не понимая, переживает за свое будущее, которое не желает видеть другим по сравнению с ранее задуманным.

КАКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ БАЗОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА

По мнению А. Маслоу, из всех предпосылок, необходимых для удовлетворения базовых потребностей человека, самое важное – **это свобода** со всевозможными нюансами ее проявления: **от свободы слова до свободы исполнения своих желаний**. Но и одной свободы недостаточно. Необходимы также еще справедливость, честность и стимул (вызов) из внешнего окружения. Безусловно, ребенок без помощи своих родителей еще просто не в состоянии удовлетворять сам свои базовые потребности, тем более что в силу ряда причин, а главное – своего возраста и нашего воспитания, у него нет ни свободы слова, ни свободы исполнения своих желаний. И, кроме того, у наших детей свое собственное понятие справедливости и честности, значительно отличающееся от понятий их мам и пап.

Чем больше родители удовлетворяют базовую потребность ребенка, тем меньше она будет оказывать свое негативное влияние на его поведение. Во всяком случае, одной из причин неадекватного поведения человека является неудовлетворение его базовых потребностей. Однако необходимо помнить, что это только одна из причин. Вместе с тем

...одновременное неудовлетворение сразу нескольких базовых потребностей сопровождается изменением психики ребенка и его поведения⁶.

...если малыш вообще будет в состоянии выжить без этого «неудовлетворения».

* * *

Вы уже в курсе, что у ребенка «нет ни свободы слова, ни свободы исполнения своих желаний». А в иммиграции из-за того, что родители часто находятся в подвешенном состоянии, даже у тех детей, у которых в этом были какие-то привилегии, они исчезают. Пока мама с папой не нивелируют беспокоящие их проблемы, они, дав ребенку свободу слова, вряд ли будут прислушиваться к его мнению, понимая, что сегодня не в силах ничего изменить. Все желания детей и так налицо. Чаще всего это возвращение домой. Однако эмиграция не для того, чтобы уехать, посмотреть и вернуться, как это было раньше после отпуска, но ребенку это просто еще неведомо.

К сожалению, удовлетворение всех базовых потребностей детей, особенно высших ступеней, на начальных этапах иммиграции, даже при благоприятном ее течении, вряд ли возможно. Поэтому постарайтесь понять, что происходит в период иммиграции с вашими детьми, и не «воспитывайте» их, а помогайте им.

⁶ Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: «Питер», 2014.

КАКИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ПРЕОБЛАДАЮТ У ВАС И ВАШЕГО РЕБЕНКА

Для того чтобы более тщательно и детально разобраться, что происходит с детьми в иммиграции, мне хотелось бы ознакомить читателей, помимо списка уже известных потребностей по А. Маслоу, с перечнем потребностей, предложенным американским психологом и психоаналитиком Генри Мюрреем.

Рис. 2: Г. Мюррей. Потребности личности

Несмотря на то, что его знаменитая работа «Исследование личности» вышла в 1938 году, актуальность ее не угасла. Из всего списка потребностей по Мюррею мы выбрали самые важные для взрослых и детей, адаптирующихся к новым условиям жизни в процессе иммиграции.

Потребность в достижении

Самооценка ребенка тесно связана с его достижениями в различных аспектах возрастной деятельности. Чем более трудным было задание, с которым он справился, тем больше шансов появилось у него для реализации своего таланта в данной области. Благодаря потребности в достижениях ребенок учится преодолевать различные препятствия и добиваться успеха. И, конечно же, если родители поощряют в нем эту потребность, то он многого добьется в жизни. Но поощрение не должно означать настрой малыша только на высокие достижения и на принуждение его быть самым лучшим из лучших.

В то же время быть первым среди первых вряд ли возможно, тем более детям. Поэтому, воспитывая своего ребенка перфекционистом, родители оказывают ему медвежью услугу. Спекулируя на совокупности потребностей ребенка в самоуважении и достижении, взрослые вызы-

вают у него чувство вины из-за неоправданных родительских ожиданий, что достаточно тяжело переживают дети, боясь потерять любовь мамы и папы.

Потребность в автономии

Это потребность, призывающая вашего ребенка быть независимым от родителей и сопротивляться всевозможным методам воспитания, особенно в периоды возрастных кризов. В то же время подобная потребность оправдывает нерадивых родителей, не желающих быть связанными с ребенком и отвечать за его поступки.

Потребность в противодействии

Благодаря этой потребности ребенок пытается противостоять большинству нежелательных для него воспитательных воздействий как со стороны родителей, так и со стороны других людей, избавляясь от унижения и преодолевая свой страх. Кроме этого, потребность в противодействии не просто помогает детям преодолевать различные препятствия и трудности, но и способствует специальному поиску с целью самоутверждения своего «Я». Благодаря этому самоутверждению появляется повод для уважения себя самого и возможности гордиться собой. Родителям же эта потребность помогает компенсировать всевозможные неудачи – «И почему он делает всё наоборот, без конца раздражая меня»...

Потребность в защите

Эта потребность помогает ребенку защищать свое «Я» от бесконечных нотаций и обвинений родителей и педагогов, оправдывая свои действия и поступки. В то же время подобная потребность у родителей благоприятствует им обосновывать допускаемые ошибки в воспитании своих детей.

Потребность в уважении

Благодаря этой потребности человека возможно успешное воспитание детей. Имея пример для подражания в собственных родителях, находясь под их влиянием, ребенок следует их советам, невзирая на то, нравятся ли они ему или нет, не нарушая существующие традиции семьи. Однако негативная сторона данной потребности – злоупотребление родителями, вызывающими восторг у собственных детей, готовых следовать за ними буквально по пятам, своими практически безграничными возможностями и властью над ребенком.

Потребность в доминировании

Это одна из основных родительских потребностей, применяемая ими для воспитания детей. Родители не просто контролируют ребенка, но и влияют на его поведение, внушая, убеждая и указывая или же отвлекая от каких-то действий и поступков соблазнами-мечтами своих детей. Они всё время что-то запрещают своему ребенку, пытаясь ограничить в том, что он желает, но не по нраву маме с папой.

Потребность в доминировании подчеркивает власть родителей над собственным ребенком. А властвовать – одна из самых заманчивых потребностей человека. И если ее невозможно осуществить в условиях работы, то почему бы не воспользоваться ею хотя бы дома. И многие из нас пытаются воспользоваться... хоть этим подтверждая свою значимость.

Потребность в избегании позора

Большинство родителей вряд ли догадываются, что своим воспитанием провоцируют ситуации унижения собственных детей, стимулируя у ребенка эту потребность – потребность в избегании позора. И чаще всего именно это заставляет детей застегиваться на все пуговицы не с целью «внутренне собраться», а для того, чтобы иметь «защитный панцирь» и замыкаться в самих себе.

В то же время эта потребность, помимо прочего, тормозит деятельность ребенка, боящегося потерпеть неудачу и стать предметом насмешек, ограничивает возможности развития талантов детей.

Потребность в понимании

Важнейшая потребность людей, благодаря которой взрослые и дети познают окружающий мир, а также друг друга. Эта потребность тесно связана с потребностью в поддержке.

Потребность в поддержке

Одна из самых главных потребностей ребенка на протяжении всего периода жизни, осуществить которую способны только любящие родители. Эта потребность сродни потребностям в опеке и заботе, но имеет и свои нюансы, так как наиболее важна в критических ситуациях, когда только поддержка значимых людей помогает преодолеть такие моменты жизни, а вернее, противостоять им.

ПОТРЕБНОСТИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА, РОЛЬ КОТОРЫХ ОСОБО ЗНАЧИМА В УСЛОВИЯХ ИММИГРАЦИИ

Итак, вы уже убедились сами, что чаще всего из вышеперечисленного перечня потребностей на воспитание ребенка наиболее эффективное влияние имеют следующие:

Потребность в поддержке

Потребность в защите

Потребность в доминировании

Потребность в достижении

Потребность в самоуважении

Потребность в противодействии

Однако, говоря о потребностях людей, надо помнить, что они имеют динамический характер и довольно изменчивы. Как правило, удовлетворенная потребность рождает новую потребность. Причем по мере роста и развития ребенка формируются не просто новые потребности, а новые потребности более высокого уровня. И к этому дает толчок как воспитание, так и обучение детей.

Давайте вспомним наиболее значимые потребности для детей разного возраста, от которых зависит жизнь ребенка в иммиграции.

Какие потребности наиболее значимы для ребенка раннего возраста?

Из всех выбранных нами потребностей для ребенка раннего возраста во время иммиграции наиболее значимы:

Потребность в опеке

Потребность в поддержке

Потребность в защите

Какие потребности наиболее значимы для детей дошкольного и школьного возраста?

Для детей более старшего возраста помимо вышеперечисленных потребностей также значимы:

Потребность в достижении

Потребность в противодействии

Потребность в самоуважении

Потребность в автономии

Причем чем старше ребенок, тем больше он нуждается в вашей опеке, однако ее форма и содержание должны соответствовать его возрасту.

Пять основных потребностей детей любого возраста

По мнению Дж. Ньюмарка, автора книги «Как воспитать эмоционально здоровых детей», у каждого ребенка, независимо от возраста, есть пять основных потребностей:

Рис. 3: Дж. Ньюмарк. Основные потребности детей

Какие потребности родители предпочитают использовать при воспитании ребенка?

Из всего перечня потребностей родители предпочитают:

Потребность в доминировании

Потребность в опеке

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ИММИГРАЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ

Пускай даже не всегда в превосходной степени, но более или менее физиологические потребности и потребность в безопасности у детей в иммиграции удовлетворены. Другое дело – удовлетворение более высоких потребностей.

Возможно ли в первое время иммиграции удовлетворить у детей школьного возраста потребности третьего яруса – в **принадлежности**?

О какой любви посторонних, кроме любви близких, касаясь этих потребностей, можно вообще говорить? Если мама и папа не скрывают своих нежных чувств к ребенку, кто еще кроме них способен на это?

О какой принадлежности к группам может идти речь, когда иммигрантов принимают за чужаков, а если даже и не говорят про это вслух, то поведение местных детей само по себе свидетельствует об этом. И есть ли смысл подчеркивать достоинство не своих друзей, появившихся неизвестно откуда? Да и за что их уважать, превращать в кумиров?

Какой пример можно взять с незнакомых людей, не умеющих мыслить и говорить на языке страны проживания. Поэтому и четвертый ярус потребностей ребенок вряд ли сможет сразу удовлетворить, не говоря уже о потребности самореализации.

О какой **самореализации** речь, если не удовлетворены более низкие потребности, и это тогда, когда на родине таких проблем не было. Там ребенок был образцом для подражания, лидер группы, его любили и уважали. Однако на новом месте жительства необходимо всё начинать заново, да и добьется ли он здесь прежних результатов, трудно сказать...

А так как это начинают сознавать дети с подросткового возраста, то понятно, почему им не нравится жизнь в иммиграции даже в самой сказочной стране на берегу самого сказочного моря. Всё это соблазняет вначале, во время праздника новизны, а позже самые рутинные проблемы затмевают волшебство. Оказывается, что потребности в любви и уважении, превосходное отражение в глазах сверстников важнее всего этого. Недаром так важен в жизни подростков «эффект сверстников».

Если говорить о детализации потребностей, то, безусловно, любого ребенка волнует **потребность в самоуважении и в оценке со стороны других**. Так как ученик в первое время адаптации к жизни в новой стране и к новой школе по ряду причин не может стать равным сверстникам, его самооценка падает, а низкая самооценка, в свою очередь, создает ряд препятствий для успешной иммиграции и учебы. Ребенок разочаровывается сам в себе, ровесники не считаются с ним, завоевать их авторитет ему не под силу. Невольно вспоминается жизнь в родном городе и прежние друзья. Кому-то из школьников с незначительными потерями уважения к себе удастся пережить этот период, кому-то это не удастся, и жизнь превращается в хронический стресс.

Потребности в общении с окружающими людьми (аффилиативные) тоже претерпевают крах, если речь идет о местном населении новой страны проживания. В первое время выручает диаспора. Так же и в школе эта потребность в какой-то степени может быть удовлетворена, если в классе есть хоть один ученик – бывший соотечественник.

Потребность в достижении. Не исключено, что именно эта потребность заставляет ребенка преодолевать все препятствия и достигать желаемого. Однако в иммиграции быть перфекционистом нелегко, так как ученик с первых дней учебы в новой школе на неродном языке не может сразу стать лучше всех. Но если родители – перфекционисты и требуют от него невозможного, всё это может завершиться не только негативизмом, но и заболеванием школьника.

Потребность в противодействии помогает детям отстаивать свои интересы и не реагировать на воспитательные воздействия родителей и педагогов. Благодаря этой потребности,

находясь в иммиграции, ребенок не просто отстаивает свое «Я», но и адекватную самооценку, несмотря на всевозможные поводы для ее снижения.

Потребность в автономии. Сочетание этой потребности с предыдущей помогает ребенку созидать свою личность даже в условиях нивелирования его уникальных качеств. Те дети, у которых эта потребность доминирует, ищут собственные пути адаптации к условиям иммиграции.

Потребность в поддержке. Если даже ребенок найдет собственный путь решения своих проблем в иммиграции, ему должен кто-то помочь пройти его. И, конечно, поддержка близких, взрослых и ровесников – самое лучшее для этого подспорье.

Когда подобной поддержки нет, он может не пройти этот путь, застряв где-то по дороге. И если цель родителей для эмиграции заключалась в лучшем будущем для ребенка, она вряд ли будет осуществлена.

Потребность в понимании. Потребность в поддержке тесно связана с потребностью в понимании. Когда родители понимают, какой стресс испытывает их ребенок, адаптируясь к жизни в новой стране и к новому детскому коллективу, то их поддержка помогает детям пережить этот тяжелый период без снижения самооценки и разочарования в себе. Родительская вера в достойное будущее ребенка помогает ему преодолеть кризисы иммиграции.

Благодаря удовлетворению потребностей в понимании и поддержке осуществляется **потребность ребенка в избегании позора**. Превратившись из отличника в школе на родине в двоечника в иммиграции, ученик стыдится самого себя. Ему кажется, что все смеются над ним. Но если родители поддержат его в критический момент, объяснив, что всё временно, и происходящее с ним – лишь издержки адаптации к новой жизни и к новой школе, ребенок более спокойно переживет этот период, поверив, что черная полоса постепенно станет белой.

В то же время потребность в понимании и поддержке у взрослых непроизвольно может перейти в **потребность в доминировании**, когда родители не просто помогают детям, но и диктуют им свои условия. А это очередная причина для конфликтов и ссор.

Хорошо, что у ребенка есть **потребности в уважении и защите**. Благодаря этим потребностям он может прекратить доминирование взрослых, контролирующих его по любому поводу, в моменты, когда они вместо помощи создают ему дополнительные проблемы.

КАКИЕ МОГУТ БЫТЬ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИ НЕУДОВЛЕТВОРЕНИИ РОДИТЕЛЯМИ ПОТРЕБНОСТЕЙ РЕБЕНКА

В тех случаях, когда родители по той или иной причине решили отказать ребенку в удовлетворении какой-то из его потребностей или же ряда потребностей, возможная реакция на это известие, особенно в процессе иммиграции, может быть приблизительно такой:

Обида и разочарование в родителях

Отстаивание своих интересов

Агрессия

Негативизм

Демонстративные реакции протеста

Желательно, воспитывая ребенка, учитывать не просто его основные потребности, а те, которые важны для него именно в данный момент. В то же время детям необходимо родительское участие «здесь и сейчас» и что-то конкретное, а не общие ничего не значащие слова.

КАКИЕ ТРИ БАЗОВЫЕ ПОТРЕБНОСТИ РАЗВИВАЮТ ЛИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

В последнее время потребностями человека занимаются и исследователи, придерживающиеся теории самодетерминации (врожденной склонности человека к вовлечению в интересное его поведение и свободы выбора способа поведения), в которой большое внимание уделяется трем базовым психологическим потребностям. Об этих потребностях желательно знать и родителям современных детей. По мнению ученых, к этим потребностям относятся:

Потребности в автономии и самостоятельности

Потребности в компетентности и эффективности

Потребности в значимых межличностных отношениях

Благодаря удовлетворению этих потребностей осуществляется развитие личности человека и улучшается качество его жизни.

ЧЕМ ЖЕЛАНИЯ ЧЕЛОВЕКА ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ ЕГО ПОТРЕБНОСТЕЙ

Чаще всего люди путают потребности со своими желаниями. Им кажется: раз что-то вдруг захотелось, то это сиюминутная потребность. Но всё не совсем так, хотя на первый взгляд между потребностями и желаниями много общего. С потребностями рождаются, без них или совсем нельзя обойтись (без физиологических) или трудно выжить. Как правило, неудовлетворение потребности – угроза для здоровья человека.

А желания появляются в процессе развития ребенка, и неосуществление их лишь может отразиться на настроении детей или взрослых. В то время как потребность всегда реальна, желание может быть и иллюзорным. Любые грезы и мечты, витание в облаках – наши желания.

Удовлетворение потребности – это целенаправленная деятельность, требующая поиска цели и действия для осуществления конечного результата этой цели.

Удовлетворение желаний не всегда имеет ясную цель и не всегда сопровождается действием. Кроме того, если потребность всегда подразумевает какой-то мотив действия, то желание – нет, даже когда оно не иллюзорно.

Потребность зовет человека к действию. И если желания – это «**хочу!**», то потребности – это «**надо!**». Мы часто желаем чего-то, не отдавая себе отчета в том, что это желание способно удовлетворить совершенно разные наши потребности.

Когда речь идет об эмиграции, самая большая ошибка – перепутать желание с потребностью. Чаще всего неблагоприятный процесс иммиграции свойственен тем, кто принял желание за потребность, для кого сиюминутное «хочу» оказалось важнее серьезно обдуманного «надо», заменив его в ответственный момент жизни.

ЭМИГРАЦИЯ – ЭТО ПОТРЕБНОСТЬ ИЛИ ПРОСТО ЖЕЛАНИЕ?

Задаю себе этот вопрос, не зная правильного ответа. В экстремальных ситуациях угрозы жизни человека на родине эмиграция превращается в один из нюансов потребности в безопасности. В таких случаях эмиграция – это потребность. Когда нет подобных поводов для смены страны проживания, желание эмигрировать тесно связано с потребностью самореализации. Человеку кажется, что в другом государстве по той или иной причине он достигнет больших высот, чем на родине, реализуя свои надежды и амбиции.

Когда речь идет об оправдании эмиграции ради лучшего будущего ребенка, что встречается всё чаще и чаще, в связи с тем, что в современной пирамиде потребностей человека на высшей ступени находится забота о детях, то и эта позиция не столько связана с желанием, как с потребностью – с потребностью самореализации своего ребенка.

Наверное, эмиграция – это своеобразный симбиоз желания и потребности.

ГЛАВА 3. КАК ПРОТЕКАЕТ КУЛЬТУРНЫЙ ШОК У ДЕТЕЙ В ИММИГРАЦИИ

ЭТАПЫ КУЛЬТУРНОГО ШОКА В СТРАНЕ ПЕРЕЕЗДА У ВЗРОСЛЫХ ИММИГРАНТОВ

Если вы не читали первую часть трилогии, «Азы эмиграции», необходимо воспроизвести отрывок, касающийся особенностей течения культурного шока иммигранта в стране переезда.

Говоря об особенностях адаптационного процесса эмигрантов-иммигрантов, переехавших жить в новую страну, чаще всего имеют в виду кривую процесса адаптации Г. Триандиса. И хотя ее вывели на основе научных данных об особенностях адаптации визитеров (дипломаты, студенты, деловые люди и т. д.), а не истинных эмигрантов, у тех и других имеется много общих точек. Это «общее» чаще всего проявляется в тех случаях, когда человек выезжает в страну эмиграции, где его «ждут», где он может использовать хотя бы в первое время всевозможные социальные льготы.

Рис. 4: Кривая культурного шока Г. Триандиса

Кривая Г. Триандиса, напоминающая латинскую букву *U* (*u*-образная кривая), свидетельствует о пяти этапах адаптационного процесса. Некоторые из этих этапов были подтверждены и нашими наблюдениями.

Этап «медового месяца»

Первый этап – этап «медового месяца», или фаза эйфории, когда всё видится в розовом свете. Человек обычно ощущает себя на седьмом небе от счастья. Он смог осуществить свою заветную мечту, мечту на лучшее будущее, поймал свою Синюю птицу...

Такие люди переполнены надеждами, считая, если сбылся переезд, то сбудется всё остальное. Жизнь кажется прекрасно-удивительной.

Такое состояние обычно длится несколько недель, а иногда и месяцев. Правда, бывает... пару дней. Всё зависит от ряда обстоятельств и непредвиденных случайностей, настроения, оптимизма человека, жизнь начавшего видеть в пелене...

Но постепенно пелена сползает с глаз, и появляются мгновения отрезвления, прозрения... Всё новое уже почти приелось и начинает даже раздражать.

Невольно вспоминается оставленное дома. Вдруг понимаешь, что ты здесь «не свой» и не турист, приехавший лишь восхищаться, а должен влиться в эту пока еще совсем чужую жизнь... Но как, как влиться в нее, не имея прочного фундамента, такого, как у коренного населения страны?

На цыпочках крадется ностальгия, а также чувства беспокойства, страха и тревоги, а вместе это всё – симптомы стресса. Такое впечатление, что, покорив вершину, вместо того, чтоб наслаждаться этим, рассматривая жизнь с высоты, ты начинаешь вдруг катиться с горы вниз, еще не понимая, почему, но ощущая то, что нет опоры.

Туристическая фаза адаптационного процесса

Обычно с этого момента на смену первой приходит следующая, вторая фаза адаптационного процесса, которую принято называть туристической, хотя, скорее всего, это **фаза начинающегося разочарования**.

Разочарование и невозможность в одночасье преодолевать житейские барьеры, непривычные для прежней жизни, отражаются на состоянии здоровья человека, вплоть до депрессивного настроения.

В этой фазе адаптационного процесса начинает властвовать над человеком культурный шок, все его симптомы и нюансы. Расцветающая ностальгия лишь подтачивает истекающие силы...

Ориентационная фаза адаптации эмигранта

Наступает третья фаза адаптации. И хоть ее называют ориентационной в связи с тем, что эмигрант, вдруг ставший иммигрантом, начинает ориентироваться в разных сферах своей новой жизни и в структуре всевозможных отношений, скорее всего, это **фаза эмиграционно-иммиграционного тупика**, во время которой культурный шок достигает своего апогея. И у тех, кто не в состоянии справиться с ним, выявляются симптомы не только острого, но и хронического психоэмоционального стресса.

Многие заболевают, многие хотят вернуться домой, понимая, что здесь вряд ли смогут жить. Люди погружаются в депрессию.

Тот, кто выстоял и не «согнулся» в этой фазе, кому в это время помогли, кто не сдался и остался в иммиграции, постепенно начинает выходить из такого состояния и шока.

Депрессивная фаза адаптационного процесса

Наступает следующая фаза, названная депрессивной, фаза, когда «кто кого», а вернее, «что кого»...

Это **фаза подчинения депрессии**, попадания во власть ее, или же преодоления депрессии... Тот, кто смог ее преодолеть, нашел выход из создавшегося «тупика». Для таких «победителей» наступает следующая, завершающаяся фаза этого тяжелого адаптационного процесса...

Те, кто не выдержал ее, погружаются в депрессию со всеми вытекающими из этого последствиями, свидетельствующими о ломке главного стержня человека. И чтобы не было этой ломки, у людей должно открыться нечто вроде второго дыхания. Нет, это не только «депрессивная фаза», но и **фаза преодоления депрессии**.

Во время четвертого этапа, и именно этой фазы адаптации, эмигрант-иммигрант пытается уже не просто адаптироваться, а должен социально адаптироваться к новой жизни в

незнакомой стране, серьезно относясь к изучению неродного для него социального языка. Желательно, чтобы он начал осваивать новую профессию, благодаря которой сможет получить работу.

Депрессивный настрой постепенно отступает на второй план и со временем исчезает совсем. Вера в будущее «примиряет» эмигранта-иммигранта с его новым окружением. Роль земляков, чтобы «поплакаться в жилетку», практически исчерпывается. Культурный шок сдает свои позиции. Начинаются процессы интеграции.

Деятельная фаза адаптации эмигранта

На пятом этапе (деятельная фаза) адаптационного процесса иммигрант (о доживших до пятого этапа можно говорить как о настоящих иммигрантах) уже практически полностью приспособляется к особенностям жизни в новой стране и к своему положению в ней, становясь менее уязвимым и более стойким к различным «сюрпризам», которые научился преодолевать.

* * *

Таким образом, говоря о вариациях выраженности культурного шока на каждом из пяти этапов адаптационного процесса по Г. Триандису, можно сделать вывод, что наиболее явно симптомы этого шока выражены на третьем этапе адаптации.

В связи с этим третий этап является самым уязвимым для людей, решивших изменить свою собственную судьбу и судьбу своих близких, кардинально поменяв условия жизни.

Короче говоря, вся сущность третьего этапа – это «быть или не быть...».

ОТ НАСЛАЖДЕНИЯ НОВИЗНОЙ ДО ДЕПРЕССИВНОЙ ФАЗЫ КУЛЬТУРНОГО ШОКА

Невольно возникает вопрос: проходят ли дети, приехавшие в новую страну вместе с родителями, те же этапы культурного шока?

К сожалению, да. Этот шок вместе со своими родителями переживают и дети. Оказалось, что каждому возрастному периоду детства свойственны свои отличительные черты культурного шока, связанные с собственными проблемами ребенка. А в период адаптации детей к жизни в чужой стране они практически на каждом шагу.

Иначе говоря, при семейной эмиграции дети находятся под давлением не только своих проблем, но и также родительских. Сочетание этих проблем, отражаясь на их здоровье, сопровождается появлением новых проблем. В результате проблемы рожают проблемы, увеличивая масштаб каждой из них.

Во время первой стадии культурного шока – «медового месяца», в период эйфории, большинство детей тоже наслаждаются новизной, особенно если попали в лучшие климатические условия, в более красивые местности, в прославленные страны и города. Ребенок, потрясенный возможностью жить на берегу моря, хотя не видел раньше даже реки, не верит, что это не сказка. Ребенок, живший вдаль от лесов и гор и попавший с родителями в такие места, переполнен восторгом. Ребенок, привыкший к архитектуре хрущевских домов и оказавшийся в городе с неподражаемой красотой зданий разных эпох, не может наглядеться на них. А если ты раньше жил там, где не было театров, музеев и парков, и вдруг оказался в местности, где это на каждом шагу – о какой тоске и печали по прежним местам вообще идет речь?

Когда у родителей наступает вторая фаза культурного шока с начинающимися проблемами приспособления к новым условиям уже не к туристической, а постоянной жизни в стране переезда, эти проблемы отражаются также и на жизни ребенка. Поблекшая прелесть новизны сменяется необъяснимым беспокойством, навеванным непонятным тревожным настроением взрослых. Тревогу вызывают и появляющиеся собственные проблемы, связанные с адаптацией к незнакомым условиям школы или детского сада, особенно если еще не усвоен новый социальный язык.

От особенностей течения трех последующих стадий культурного шока у взрослых зависят особенности протекания их у детей. Однако синхронность стадий иногда нарушается. Например, когда у родителей начинается деловая фаза, ребенок из-за проблем в детской среде всё еще может находиться в депрессивной фазе культурного шока. И только внимательное отношение к проблемам детей и безоценочная родительская любовь способны помочь им пережить эти нелегкие времена.

Что может испытывать ребенок на фоне культурного шока

Хотелось бы перечислить хоть некоторые переживания детей в период культурного шока:

Исчезновение чувства безопасности

Депрессивный настрой на фоне частой смены настроения

Немотивированная печаль

Повышенная ранимость

Проблемы со сном — от бессонницы до постоянного желания спать

Снижение самооценки на фоне неуверенности в себе

Идеализация прежней жизни

Желание возвращения вновь туда, откуда уехали

Этот список можно продолжить в зависимости от особенностей прохождения стадий культурного шока конкретного ребенка и его индивидуальности.

«Двойной удар» эмоционального неблагополучия ребенка во время культурного шока

Если бы в период адаптации к стране переезда у иммигрантов отсутствовал ряд проблем, и особенно связанных с эмоциональным неблагополучием, не было бы негативных проявлений культурного шока, а также других тягестей иммиграционного процесса. Однако в той или иной мере они встречаются у каждого ребенка. Социокультурная адаптация зависит от особенностей приспособления человека к новой социальной среде. Обычно говорят о внешних и внутренних факторах, влияющих на адаптационный процесс. И если внешние факторы, связанные с условиями жизни в стране переезда и неповторимостью ее культуры, у всех налицо – внутренние незаметны. А к ним относятся возраст человека, половые различия, индивидуальные особенности личности, вплоть до темперамента. И безусловно, у дошкольников и школьников проблемы не всегда идентичны, у флегматиков и холериков они могут быть тоже совершенно разными, у девочек и мальчиков – сугубо специфичными.

Одной из главных психологических проблем детей-иммигрантов является проблема общения, нередко приводящая ребенка к двум крайностям – от агрессивной реакции на происходящее до китайской стены отчуждения. Кроме того, эмоциональные проблемы родителей – от тревожного настроения и всевозможных миграционных страхов – как правило, передаются и детям в семье. К тому же ребенок может иметь еще и собственные причины для эмоционального неблагополучия. И вновь мы видим, что в этот период эмоциональная сфера дошкольника или школьника находится под воздействием «двойного удара» эмоционального неблаго-

получия: собственного и родительского. А эмоциональное неблагополучие свидетельствует о том, что ребенок видит происходящее рядом лишь в серо-черных тонах, и о его нестабильном эмоциональном состоянии. К сожалению, всё это происходит на фоне еще не созревших адаптационных механизмов.

Благоприятное завершение культурного шока зависит от наличия или отсутствия языкового барьера у иммигранта

Обычно камнем преткновения для успешного осуществления планов эмиграции и благоприятного завершения всех стадий культурного шока бывает языковой барьер. Несмотря на то, что родители знают об этом барьере, ребенок даже подросткового возраста не всегда понимает, о чем речь. Но барьер есть барьер, и его надо преодолеть. Кому-то это удастся легче, кому-то тяжелее. Стресс преодоления испытывают как дети, так и взрослые. Но взрослым надо приспосабливаться не только к своим стрессогенным ситуациям, но и к истерикам детей типа «не пойду в школу, не понимаю, о чем говорит учитель...», «не хочу в детский сад, там говорят не на моем языке...».

Языковой барьер отзывается на многих аспектах жизни ребенка и прежде всего на отсутствии новых друзей из местного населения, несмотря на то, что они его одноклассники или же посещают одну и ту же группу детского сада. Всё это сказывается на самолюбии детей, давая импульс к появлению чувства и даже комплекса неполноценности. Желательно, чтобы родители предусмотрели всё подобное до переезда и отнеслись скептически к различным утешениям бывалых, особенно в соцсетях, что для ребенка нет проблем с освоением нового социального языка, он схватывает его на лету.

Если это было действительно так, то речь шла только об их ребенке, другого возраста, другого темперамента, других способностей к изучению языков, с другими условиями иммиграции. Кроме того, такого рода утешители не совсем правильно оценивают успехи своих детей в познании иностранного языка, принимая бытовой уровень примитивного общения за эталон знаний, особенно если еще они сами не смогли дойти до такого «совершенства».

Действительно, большинство детей быстрее взрослых осваивают незнакомый язык, подрастая в новой языковой среде. Учитывая, что сензитивный период (или период максимальных возможностей) развития речи достигает своего апогея в дошкольном детстве, когда у малыша нет никаких проблем с речью, подобное осуществимо. Но даже прекрасное знание социального языка на детсадовском уровне вовсе не означает, что ребенок хорошо усвоил новый язык. Да, он может неплохо общаться с другими детьми своего возраста на «малышковые» темы, но жизнь движется вперед, ребенок растет, и знание языка должно продолжать совершенствоваться. А каково будет это совершенство в дальнейшем – нельзя предсказать. Главное, чтобы у ребенка не исчезла мотивация к продолжению изучения этого языка.

Но если для дошкольников знание родного языка до эмиграции еще было не на достаточном уровне и им предстоит осваивать сразу два языка, то для школьников более важное значение отводится степени мотивации для изучения социального языка. Ученику важно познать новый язык не хуже родного. А если у него был красивый литературный русский язык, то как добиться таких же успехов в овладении социальным языком, не снизив планку своих возможностей? Не зря же существуют различные уровни владения иностранными языками, и надо достигнуть высшего, особенно в тех случаях, когда ребенок – перфекционист.

Когда у подростка имеется хорошо обоснованная мотивация к изучению нового языка, то его успехи в учебе могут превзойти все ожидания. Однако для этого требуется время. И именно этот период ожидания успешного результата самый стрессогенный для детей.

Несмотря на то, что сроки освоения социального языка у ребенка менее продолжительны, чем у взрослого, этот этап иммиграции у детей, особенно школьников, переполнен различ-

ными проблемами и высоким уровнем тревожности. Вряд ли можно представить себе состояние ученика, не менее 6–8 часов находящегося в учебном заведении и не понимающего, о чем там говорят. Кроме того, такому школьнику приходится самому, без знающих язык помощников выполнять домашнее задание, смысл которого недоступен ему.

Безусловно, лучшая профилактика всех стрессовых состояний, связанных с языковым барьером, – познание нужного для эмиграции языка заранее, после выбора подходящей для жизни страны переселения. Если же у взрослых и детей не будет языкового барьера, то они вряд ли даже узнают о подводных иммиграционных камнях, связанных с ним.

БИЛИНГВИЗМ И ИММИГРАЦИЯ

Какой бы языковой шок ни испытал ваш ребенок при переезде на новое место жительства в другую страну, конечно же, раньше или позже он наконец усвоит иностранный язык, необходимый ему для адаптации к жизни в этой стране. Усвоит для того, чтобы выжить... Ведь если старшее поколение его семьи, а вернее, пенсионеры, еще как-то смогут общаться в русскоязычной диаспоре, находя представителей ее в условиях иммиграции, то детям этой семьи такое общение станет необходимым лишь только для сохранения своего родного русского языка.

Почему лишь только для сохранения? Да потому, что родительский – русский – вряд ли сможет помочь успешному общению вашего ребенка с коренными жителями новой страны проживания: на улице и в магазине, в театре и у врача, а главное – с ровесниками и воспитателями в детском саду, с одноклассниками и учителями в школе. Для этого нужен второй, социальный язык – язык общения страны иммиграции, мостик между вчера и сегодня, прошлым и настоящим.

Короче говоря, ваш ребенок должен стать двуязычным, ребенком-билингвом, если до переезда на новое место жительства он знал только один родной язык. В основном это касается дошкольников и учеников младших классов, в которых уроки нередко ведутся еще лишь на родном языке. В программу занятий более старших школьников практически во всех странах входит изучение одного или двух иностранных языков. И если этот язык был не языком иммиграции, то речь идет уже о трилингвизме.

Но прежде, чем стать трилингвом, необходимо пройти этап билингвизма. Сегодня, говоря об этом языковом этапе детей-иммигрантов, многие исследователи под билингвизмом подразумевают сохранение и изучение в новых условиях жизни, несмотря на необходимость знания социального языка, языка своей родины. В тех же случаях, когда, находясь в иммиграции, ребенок знает только родной язык, подразумевается изучение языка страны его переезда. Его путь – путь вперед, без оглядки назад, путь приобретения знаний. А если вдруг придется оглянуться назад, так только лишь для того, чтобы понять, какой прыжок в жизни он совершил.

И этот прыжок начинается с освоения ребенком незнакомого для него языка местных жителей той страны, в которой теперь он будет жить, с освоения им нового социального языка.

ПОМОГАЕТ ЛИ ОТСУТСТВИЕ ЯЗЫКОВОГО БАРЬЕРА У КОГО-ТО ИЗ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ БЛАГОПРИЯТНОМУ ТЕЧЕНИЮ ПРОЦЕССА ИММИГРАЦИИ

При семейной иммиграции языковой барьер у кого-то из членов семьи может стать непреодолимым, а у кого-то – отсутствовать вообще. Чаще всего речь идет о следующих ситуациях:

Языковой барьер есть у всех членов семьи

Языковой барьер не у всех членов семьи

Языкового барьера нет у кого-то из взрослых в семье — мамы, папы, дедушки, бабушки

Языкового барьера нет у всех взрослых в семье, но есть у детей

Языкового барьера нет у детей, но есть у взрослых

Языковой барьер есть только у младшего ребенка в семье, у остальных родственников его нет

Надеюсь, вы уже поняли, что если языкового барьера нет хотя бы у одного взрослого члена семьи или старшего ребенка, успешно занимающегося в новой школе, то все бюрократические формальности, связанные с заполнением документов, для этой семьи пройдут в облегченном варианте. Однако эти формальности касаются взрослых, а не детей. И даже с хорошим знанием социального языка адаптация ребенка к новой стране проживания может быть затруднена.

Языковой барьер и культурные предпочтения способствуют появлению «синдрома чужака» у ребенка в стране переезда

Нередко дети ощущают ксенофобию, которую их сверстникам привили родственники. Существенная разница в культурах и религиозных взглядах родителей отражается на жизни ребенка-иммигранта. Эти взгляды и обычаи непонятны местному населению, а в первое время после переезда в другую страну взрослые не в состоянии их мгновенно изменить, подделываясь под особенности новой жизни. И хотя «в чужой монастырь со своим уставом не ходят», большинство иммигрантов не следуют чужим правилам, признавая только свои. Чаще всего

это проявляется, когда религия и традиции страны иммиграции намного отличаются от прежнего образа жизни людей.

А дети, как правило, подражают мамам и папам, с которыми переехали на новое место жительства, и, прислушиваясь к их мнению, выдают его за свое. Когда они придерживаются взглядов родителей, не скрывая их, то о каких новых друзьях из местного населения может идти речь? Кому из коренных жителей новой страны нужны приятели, презирующие их традиции и культуру? Хорошо, если такой ребенок найдет друга в своей диаспоре, но вряд ли это сможет затмить его желание познакомиться и с местными детьми, тем более что в школе или детском саду они преобладают.

Однако в первое время это не получается, сопровождаясь расцветом ностальгии по старым друзьям, одноклассникам, с которыми можно теперь лишь общаться в социальных сетях или по телефону. Грусть отсутствия друзей чаще всего ощущается в день рождения, на котором всегда было много сверстников, а теперь приходится праздновать лишь в кругу семьи. И если для малышей главное – это подарок, для школьников, помимо него, необходимо дружеское общение, и даже всевозможные развлечения им хочется разделить с кем-то из знакомых ровесников.

Когда ребенок – экстраверт, и очень общительный, ему намного легче найти себе новых друзей, чем замкнутому интроверту. Нередко первыми друзьями такого ученика окажутся не только его соотечественники, но и дети из иммигрантских семей разных стран, тоже страдающие от ксенофобии. И хотя ребенку легче, чем родителям, перестраивать прежние стандарты поведения на другие, тем не менее в первое время нахождения в школе или дошкольном учреждении новые сверстники не торопятся принимать его в свой круг общения.

Мало того, что они смеются над несовершенством речи ровесника-иммигранта, так он уже понимает и сам, что пока ему еще недоступны нюансы социального языка, например, юмор и шутки. Тем не менее, несмотря на всё это, необходимо учиться на почти незнакомом языке, усваивая программу, которая намного отличается от программы в твоей прежней школе. К тому же обидно, что теперь даже родители не могут помочь ребенку в учебе. Они тоже учились по другой программе, они тоже не знают тонкостей языка, и, кроме того, у них масса других важных забот. Временами им некогда уделять своим детям внимание, доводя его до минимума, хотя именно в первое время иммиграции любой ребенок очень нуждается в поддержке мамы и папы.

Имеется ли языковой барьер у детей младшего дошкольного возраста

Мир дошкольника, особенно младшего возраста, – это мама и папа. Если они с малышом, значит всё хорошо. А так как это пик сензитивного периода речи, то ребенок усваивает язык, на котором говорят родители, и без особого труда тот, который слышит в дошкольном учреждении. Такой малыш, если у него нет логопедических проблем, легко овладевает двумя языками, становясь билингвом. Тем не менее в первые месяцы посещения дошкольного учреждения малыши по-разному проходят стадии адаптационного процесса – от легкой степени до тяжелой, даже в родной стране, постигая ее язык. А на новом месте жительства с неизвестным ранее языком окружающих людей, из-за того, что вначале ребенок не понимает самого элементарного, о чем говорят, тяжесть адаптационного процесса его к детскому саду возрастает.

Чтобы этого не произошло, желательно научить малыша еще до отправления в дошкольное учреждение понимать самые частые просьбы воспитателей и правильно рассказывать взрослым о своих желаниях, употребляя минимальное количество нужных слов. Кроме этого, родители должны позаботиться, чтобы работники детского сада с терпимостью отнеслись к «немоте» ребенка или его скудному словарному запасу.

При доброжелательном отношении к малышу, особенно в группе, где все дети еще только начинают овладевать социальным языком, дошкольник через несколько месяцев уже вольется в новый коллектив. Однако в первое время адаптации к дошкольному учреждению приготовьтесь к резкому изменению поведения ребенка, с плачем и даже истериками, нежеланием ходить в группу, с появлением частых простудных заболеваний. Всё это связано не только с незнанием языка, а с особенностями самого адаптационного процесса.

Если же вы, находясь в иммиграции, не отправляете малыша в дошкольное учреждение, и он с кем-то из членов семьи находится дома, разговаривая на родном языке, то ребенок вообще может даже не осознавать, что живет в другом месте. Только дети в песочнице и на детской площадке способны его озадачить, почему он не может понять, о чем с ним они говорят.

Но в связи с тем, что в этом возрасте малыши привязаны к своим родителям и родным, не сознавая, кто такие друзья, подобное не особенно волнует их.

Имеется ли языковой барьер у детей старшего дошкольного возраста

Переезд в другую страну в старшем дошкольном возрасте в период любви к фантазированию может даже понравиться малышу. Как здорово, когда столько нового: новый дом, новая квартира, новая мебель, новые соседи. А какие сладости и игрушки! Сколько вокруг незнакомых детей, с которыми хочется познакомиться! Только как ему с ними общаться – он не знает их языка, а они не знают его. Поэтому, узнав, что нужно учить незнакомый язык, дошкольник чаще всего рад предстоящей возможности.

Вначале его не смущают предстоящие трудности в изучении нового языка. Он еще не обременен, в отличие от учеников, учебой в школе и домашними заданиями, переживаниями из-за плохих оценок. Он еще не догадывается о недовольстве родителей, если он в чем-то будет хуже других. И при благоприятной атмосфере в семье превратит изучение незнакомого языка в очень нужную и интересную ролевую игру, главные герои в которой – учитель и ученик.

Важно, чтобы своими замечаниями родители не уменьшали его желание познать новый язык.

В то же время подросткам, хотят они или нет, необходимо на довольно высоком уровне изучать социальный язык, если они учатся не в международных школах, а на языке страны иммиграции.

Преодоление языкового барьера детьми школьного возраста и превращение их во временных родителей своих родителей

Даже при самом благоприятном варианте предстоящей эмиграции проблемы при переезде в незнакомое государство с совершенно непонятным укладом жизни дают о себе знать. И если в момент переезда дети видели удовлетворенных исполнением своей мечты маму и папу, то по мере адаптации к иммиграции, поиска работы, жилья и хождения по инстанциям, где все разговоры ведутся на чужом языке и все документы пишутся тоже, настроение родителей претерпевает метаморфозы. Настроение мам и пап изменяется не в лучшую сторону, часть родителей становятся нервными и раздражительными.

В таких ситуациях «козлом отпущения» бывает ребенок. А если еще он узнал, что все переехали ради него, то чувство вины его может зашкаливать. Характер меняется на глазах. Ребенок или не в состоянии скрывать раздражения и всплесков злости, или становится плаксивым и замкнутым. В тех семьях, где взрослые смогли подготовиться к подобным проблемам и выучили необходимый язык или же переехали к родственникам, которые могут помочь, это

встречается редко. Но если такой опоры нет, то довольно высокая степень нервно-эмоционального напряжения дает о себе знать, отдаляя детей от родителей, усиливая конфликт поколений.

В тех случаях, когда взрослые переехали без знания языка, и первым им овладел ученик, начинается путаница: кто главный в семье. А так как ни один вопрос не может решиться без этого семейного переводчика, то создается впечатление, что главный – ребенок. И школьник выполняет родительские обязанности, до которых еще не созрел. Какие-то дети гордятся этим, какие-то недовольны. Любому ребенку вместо хождения по инстанциям хочется поиграть с новыми друзьями или засесть за компьютерные игры, заняться любимым делом, отвлекающим от нахлынувших вдруг проблем. Но у него нет для этого времени. И начинаются конфликты в семье. Природой не предусмотрено, чтобы ребенок стал временным родителем своих родителей.

Когда ученик с недовольством помогает родителям, его обвиняют в неблагодарности, бессердечности и во всех прочих грехах. Но если до переезда подросток в подобных ситуациях мог просто пуститься в бега или обратиться в службу психологической помощи, в незнакомой стране это осуществить невозможно. И прежняя счастливая жизнь в родных краях внезапно в чужих местах превращается в невыносимую. Хорошо, если эти взаимоотношения через какое-то время исчезают. Но, к сожалению, так не всегда, и шрам остается на многие годы.

Чем лучше школьник усвоил социальный язык, тем больше у него друзей из местного населения, тем быстрее он привыкает к особенностям новой культуры. А так как методы воспитания детей в каждой стране свои, ребенок пытается изменить всё то в родительском воспитании, что его тяготит. Раз он теперь живет в стране с другой культурой, необходимо следовать правилам этой культуры и относительно воспитания детей. А в результате – причина для конфликта с родителями.

Почему после преодоления языкового барьера некоторые школьники не хотят разговаривать на родном языке

Конфликты детей с родителями могут возникнуть и из-за нежелания ребенка разговаривать дома на родном языке. Некоторые дети считают, что новый язык должен стать языком общения в их семье, раз взрослые сами выбрали жизнь в стране, где на нем разговаривают. Если выбрали, то теперь социальный язык – их домашний язык. В то же время большинство родителей, в отличие от детей, уверены, что нельзя терять родной язык, который легко поддерживать, разговаривая с близкими. Некоторые мамы и папы даже берут репетиторов по русскому языку, водят детей на занятия в русскоязычные школы, оформляют в русскоязычный детский сад, если он есть в их городе. Но, даже изучая язык в таких школах и разговаривая на нем дома, многие школьники не хотят выносить свои знания за пределы квартиры и диаспоры. Такое впечатление, что ребенок стесняется родного языка, разговор на котором в присутствии посторонних выдает в нем чужака. А ему хочется чувствовать себя своим среди чужих.

Если же у ребенка нет способности к языкам и освоение нового языка – сильнейший стресс, то конфликты с родителями могут стать постоянными с выплескиванием обиды за вынужденный переезд в другую страну. И даже в этих случаях некоторые дети в присутствии коренных жителей новой страны прожигания стесняются разговаривать на родном языке.

ГЛАВА 4. ПОЧЕМУ ПОДРОСТКАМ ТАК ТЯЖЕЛО В ИММИГРАЦИИ

ПОДРОСТКОВАЯ МАРГИНАЛЬНОСТЬ

Существует понятие «подростковая маргинальность». Маргинал – от латинского слова *marginalis* (находящийся на краю).

Уже в 1937 году вышла книга американского социолога Эверетта Вернера Стоунквиста «Маргинальный человек», считающего маргинальным человеком того

...кто находится в психологической неопределенности между двумя или более социальными мирами, отражая в своей душе раздоры и гармонии, отталкивания и притяжения этих миров.

Такие люди как бы находятся на границе различных социальных групп, отличающихся друг от друга культур и ценностей жизни, противоречиво влияющих на них. Во время эмиграции многие люди, утрачивая свой социальный статус, лишаясь возможности работать по специальности, меняя свои бывшие белые воротнички, и даже золотые, на синие, испытывают нечто подобное. Однако для подростков, из-за их маргинальности, это обычное явление и связано не только с проблемами переезда на новое место жительства в другую страну.

Подростковая маргинальность характеризует состояние ребенка, находящегося на границе детства и взрослости, мира детей и мира взрослых.

Безусловно, в условиях иммиграции подростковая маргинальность дает о себе знать, тем более что тинейджер испытывает не только «отталкивания и притяжения» миров детства и взрослости, но также и прежней жизни на родине с настоящей – в стране переезда. Ребенок лишается самого важного, что было в прошлом, попадая в совершенно другую среду жизненных ценностей, школьных программ, дружеского общения, условий жизни. Теперь он уже находится не только между миром детей и взрослых, но и между миром детей и взрослых с совершенно иными возможностями предполагаемого взросления. Он – в мире чужаков, пугающем его.

Это какой-то новый промежуточный мир, к которому надо суметь приспособиться. Но как, когда трудно понять, что там, за горизонтом? Навряд ли он сможет в чужой стране среди незнакомых людей пренебречь опекой родителей, за всё беря ответственность на себя. Навряд ли... Но как совместить опеку родителей с его уровнем притязаний взрослого человека? Конечно же, в условиях иммиграции, где у подростка столько проблем, он не в состоянии самостоятельно управлять своей жизнью, делая шаг назад из взрослости в детство.

К сожалению, из-за своей раздвоенности «ребенок – взрослый» многие тинейджеры находятся в постоянном стрессе, пытаясь доказать свою взрослость, еще не освободившись от фундамента детства. И это одна из причин их деструктивного поведения в обществе.

Находясь в поиске своего «Я» в период подростковой маргинальности, тинейджер бросается из одной крайности в другую. А так как одной из причин маргинальности могут служить социальные условия жизни людей, то в первые годы иммиграции они у большинства иммигрантов не самые лучшие. И наряду с желанием обретения свободы от опеки взрослых подросток может быть также подвержен асоциальному поведению. Особенно опасно, если он находится в группе маргиналов, поведению которых пытается подражать, когда оно деструктивное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.